

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: Въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Воспеловской улицѣ д. Полковой и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Воспеловской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій Большая Дмитровка домъ Бучумова и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За переѣзку адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не вводитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные номера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“ при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

за 12.000 руб.

За отъѣздомъ продается дешево мѣсто, въ Екатеринбургѣ на углу В-Вознесенской (по бульвару) и дровяной площади, въ 280 кв. саж. (34 саж. по улицѣ) съ находящимися на немъ ТРЕМЯ ДОМАМИ и со всѣми службами; годовой доходъ 1500 руб.; о цѣнѣ и условіяхъ узнать таиъ-же отъ хозяина И. М. Гетцлера. 43—10—5.

Продается домъ со службами въ Никольской улицѣ, во 2-й части г. Екатеринбургѣ, между домами наслѣдниковъ Чадова и Абрамова; о цѣнѣ узнать въ Банкирской Конторѣ Андреева и К^о у г. Пономарева. 67—4—3

ДЕШЕВАЯ МАСТЕРСКАЯ СУПОНЕВОЙ.
ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННОГО КЛУБА Д. МОХОВОЙ.
Приемъ заказовъ бѣлья и приданого. 69.

Больныхъ съ сифилитическими и хирургическими болѣзнями врачъ Л. Н. Фидлеръ принимаетъ отъ 2—4 часовъ ежедневно. Вѣдныхъ бесплатно. Одинарка (Разгуляевская) домъ Немытовой. 75—3—2

По случаю отъѣзда продается домъ, или отдается въ наймы, со всей домашней обстановкой, комфортабельно устроенный, при домѣ двѣ оранжеріи: фруктовая и цвѣточная, кромѣ того лошади, экипажи, дрова и овесъ; домъ находится по Коквинской улицѣ, принадлежащій Потомственному Почетному Гражданину Петру Алексѣевичу Подсосу, видѣть можно каждый день отъ одиннадцати до двухъ часовъ дня, кромѣ Воскресныхъ и Праздничныхъ дней. Домъ можетъ быть очищенъ къ 1-му Юня мѣсяца. 97—3—1

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ
ВЪ Д. ФЕЛЬКНЕРЪ

полученъ модный товаръ,
гребенки, стрѣлки, брошки, колье, косынки и разныя модныя пуговицы. 99

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ Прав. Вѣст. 19 Февраля, напечатанъ указъ сенату, которымъ Всемилостивѣйше слагаются, отчасти или цѣликомъ, смотря по категоріямъ, недоимки, разные штрафы. пени и взысканія.

Указомъ Правительствующаго Сената 30 Января 1880 г. № 3358 опредѣлено: „утвердить мировыми судьями по Екатеринбургскому уѣзду, Пермской губерніи, участковыми: Коллежскаго Секретаря Ивана Кикина, Дѣйствительныхъ Студентовъ: Владиміра Всеволодова и Платона Зеленцова, Надворнаго Совѣтника Александра Шашгина, Коллежскаго Секретаря Петра Цервицкаго, Потомственнаго Дворянина Алексѣя Кронеберга и Губернскихъ Секретарей: Алексѣя Воронкова и Александра Никонова, и почетными: Коллежскаго Совѣтника Михаила Нурова, Коллежскаго Ассесора Льва Деханова, Надворнаго Совѣтника Павла Карпинскаго, Титулярнаго Совѣтника Митрофана Совѣткина, Коллежскаго Секретаря Петра Турчанинова, Коллежскаго Ассесора Александра Фохта, отставнаго Капитана Константина Кокпарова, Коллежскаго Совѣтника Графа Ивана Толстаго, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Алексѣя Казанцева и Потомственнаго Дворянина Николая Кленнина“.

1944 г.

По поводу катастрофы 5-го Февраля.

Сообщаемъ изъ столичныхъ газетъ нѣкоторыя подробности потрясающаго событія 5-го Февраля, оставляя въ сторонѣ, дѣлаемые ими разнаго рода предположенія, не имѣющія никакого значенія до того времени, пока слѣдственная власть не скажетъ въ этомъ дѣлѣ своего послѣдняго слова.

„Московск. Вѣдомости“ передаютъ слѣдующую телеграмму церковнаго старосты Исаакіевскаго собора, генераль-маіора Богдановича отъ 6-го Февраля: „Вѣсть о вчерашнемъ вечернемъ крушеніи въ Царскихъ палатахъ облетѣла мгновенно столицу и съ утра все населеніе, взволнованное и радостное, бросилось во храмъ Божій съ благодарственною молитвой за чудесное избавленіе Царя и Царственной Семьи отъ великой и ужасающей опасности. При звонѣ колоколовъ, митрополитъ Исидоръ прибылъ въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ совершилъ молебствіе въ сослуженіи съ митрополитами московскимъ и кievскимъ, чегирья архіереями, восемью архимандритами и духовенствомъ столичныхъ церквей. Предъ началомъ молитвы первосвятитель отечественной церкви, съ архіерейскаго амвона, произнесъ глубоко знаменательное слово, прерываемое слезами. Вся паства за нимъ плакала на всрыдъ. Въ это-же время совершалась молитва и въ дворцовой церкви. Гвардія и армія Русскаго Царя и Его сановники тѣснились во всѣхъ залахъ. Тутъ-же сгруппировалось множество дамъ. Появленіе Царя подъ руку съ Цесаревной и Наслѣдника престола съ Царственной Семейю вызвало необычайный восторгъ, прерываемый восклицаніями и слезами. Этотъ-же восторгъ, эти слезы возобновились послѣ незабвенныхъ словъ, произнесенныхъ Государемъ по поводу вчерашняго событія. Вотъ подробности дѣла, насколько онѣ успѣли выясниться: обыкновенно обѣдъ Государя бываетъ въ 6 часовъ, но вчера, по случаю пріѣзда брата Императрицы принца Александра Гессенскаго, обѣдъ неожиданно замедлился на полчаса. Въ ту самую минуту, когда къ столовой подходили съ одной стороны Государь съ принцемъ и княземъ болгарскимъ, а съ другой всѣ члены Царственной Семейи, кромѣ больной Императрицы, раздался страшный взрывъ: случись онъ минутою позже, великому горю не миновать. Какая-то адская сила разбросала столы, посуду, выбила стекла и ранила двухъ прислужниковъ. Присутствіе духа Государя разомъ успокоило всѣхъ окружающихъ. Вскорѣ были доложены Его Величеству подробности катастрофы: жертвами взрыва оказались по первому дознанію восемь убитыхъ и 45 раненыхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, занимавшаго вчера дворцовый караулъ. Взрывъ произошелъ въ подвалѣ, гдѣ устроено центральное отопленіе; газы, пробивъ сводъ подвала, перешли въ находившюся надъ нимъ караульню, пробили ея сводъ и произвели страшное сотрясеніе находившагося надъ нимъ пола Царской столовой. Движеніе воздуха было такъ сильно, что перебито нѣсколько сотъ стеколъ не только во дворцѣ, но даже въ нѣкоторыхъ зданіяхъ по набережной Невы. Въ 8 часовъ Государь Императоръ осчастливилъ раненыхъ своимъ посѣщеніемъ, а въ полночь посѣтилъ ихъ вторично. Сегодня, подъ развалинами свода, открыто еще два трупа. Движеніе по улицамъ громадное. Толпа тѣснится на Дворцовой площади, всѣ жаждаютъ знать послѣдствія и причины вчерашняго потрясающаго событія. Городъ съ утра украшенъ флагами.“

По словамъ „Нов. Времени“ дѣлъ взрыва—столовая, гдѣ долженъ былъ обѣдать Государь Императоръ со своими высокими гостями, сравнительно пострадала мало. Разрушеніе свода кордегардіи произведено напоромъ воздуха. Между этимъ сводомъ и паркетнымъ поломъ находилось пустое пространство около 1 аршина, высота котораго ослабила снизу напоръ воздуха, благодаря чему полъ былъ только разстроены и выпучены. Но слѣдуетъ замѣтить, что посуда на столѣ разбилась въ дребезги. И это весьма важно. Динамитъ не даетъ большаго метательнаго дѣйствія, но сотрясенія при взрывахъ бываютъ ужасны. Отъ такого сотрясенія у человѣка на пути его слѣдованія легко можетъ быть сломанъ позвоночный столбъ: отсюда видно, какъ велика опасность отъ подобныхъ взрывовъ. Остальное разрушеніе ограничилось выбитіемъ всѣхъ не зеркальныхъ стеколъ въ окнахъ помѣще-

ній, выходящихъ на большой дворъ. Часовой на платформѣ дѣйствіемъ взрыва былъ сброшенъ съ ногъ. Караульный офицеръ, только что раздавшій деньги, не успѣлъ еще дойти до своей комнаты, какъ послѣдовалъ взрывъ. Почувствовавъ присутствіе опасности, онъ бросился назадъ, къ караулу, съ крикомъ: „въ ружье!“ Въ отвѣтъ на этотъ призывный крикъ своего офицера, караулъ могъ отвѣтить только однимъ дупераздирающимъ стономъ. Въ караулѣ въ этотъ несчастный день находилась рота лейбъ-гвардіи финляндскаго полка, та самая (какъ мы слышали), которая отличилась и пострадала всего болѣе въ дѣлахъ на софійской дорогѣ. Нѣкоторые убитые были разорваны такъ, что не осталось человѣческаго образа. Положеніе раненыхъ невозможно себѣ представить безъ боли въ сердцѣ, безъ горячаго участія къ пострадавшимъ. У кого вырвано плечо съ рукою, у кого снесена половина головы, у кого вываливались внутренности, обгряя кровью острые обломки сводовъ. Несчастные были брошены вверхъ среди тучи пыли и обломковъ, ударились о своды кордегардіи и, уязвляемые отовсюду, падали на камни. Все это было дѣломъ минуты, по минутѣ ужасной. А затѣмъ муки агоніи...“

„Въ той части зимняго Дворца,—говоритъ „Голосъ“,—гдѣ находится дворцовая гауптвахта, подвалъ былъ занятъ столарною мастерскою, въ которой, обыкновенно, работали четыре столара. Надъ этою мастерскою помѣщалась гауптвахта, а надъ нею—столовая Его Величества, въ которой въ этотъ день былъ притоложенъ обѣденный столъ. Во всѣхъ этихъ этажахъ устроены каменные своды, причѣмъ, между сводомъ надъ гауптвахтою и поломъ столовой находится промежуточное пространство около аршина высоты. Зарядъ динамита, произведшій взрывъ, находился, какъ полагаютъ, въ столарной мастерской. Отъ взрыва, оба свода, отдѣляющіе караульню отъ подвала и столовой, рухнули; въ столовой повреждена часть пола, футовъ десять въ длину и около шести въ ширину; капитальная стѣна дала трещину; оконныя рамы въ смежныхъ помѣщеніяхъ всѣхъ этажей треснули; газовыя трубы лопнули. Сотрясеніе всей части дворцоваго зданія было очень сильно. Непосредственно за взрывомъ, всѣ были обезпечены положеніемъ Государыни Императрицы, опасаясь, что сотрясеніе зданія и необычайный шумъ будутъ имѣть дурное вліяніе на состояніе здоровья Ея Величества. Но, къ счастью, Государыня Императрица, незадолго передъ тѣмъ уснувшая, ничего не слышала и только послѣ пробужденія, изъ разсказовъ, узнала о случившемся. Болѣе всего пострадало помѣщеніе дворцоваго караула, особенно-же часть, предназначенная для нижнихъ чиновъ. Обрушившимся сводомъ придавило солдатъ, изъ числа которыхъ десять нижнихъ чиновъ убиты и 32 ранены, въ томъ числѣ и фельдфебель. Всего-же убито одиннадцать человѣкъ, въ томъ числѣ, кромѣ десяти финляндцевъ, одинъ придворный лакей, и ранены 47 нижнихъ чиновъ и придворныхъ служителей, въ томъ числѣ десять человѣкъ весьма тяжело. Тотчасъ-же былъ вызванъ лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ, который немедленно приступилъ къ работѣ, подъ руководствомъ своего командира, свиты Его Величества генераль-маіора В. Д. Скалона. Баталіонъ занялся, прежде всего, открытіемъ изъ-подъ развалинъ придавленныхъ финляндцевъ и труповъ ихъ убитыхъ товарищей.“

—„По случаю событія 5-го Февраля,—говоритъ „Русск. Инв.“—къ счастью не имѣвшего никакихъ дурныхъ послѣдствій для Ихъ Величествъ и членовъ Императорской Фамиліи, 6-го Февраля, во второмъ часу по полудни, въ соборѣ Зимняго дворца отслужено было благодарственное молебствіе съ колѣнопрклоненіемъ. Къ означенному времени въ залахъ запасной половины дворца собрались высшіе государственные чины, придворныя дамы, генералы, штабъ и оберъ-офицеры петербургскаго гарнизона.“

„Въ началѣ втораго часа Государь Императоръ изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ, въ сопровожденіи особъ императорской фамиліи. Остановясь по пути къ собору противъ офицеровъ л.-гв. финляндскаго полка, Государь Императоръ, обратясь къ командующему полкомъ, флигель-адъютанту полковнику Теннеру, и офицерамъ, изволилъ милостиво благодарить ихъ за вновь выказанное наканунѣ полкомъ

отличное исполненіе службы и, выразивъ Свое сожалѣніе о жертвахъ печальнаго происшествія, Его Величество изволилъ сказать, что семьи пострадавшихъ будутъ обезпечены. Эти милостивыя слова Государя Императора были встрѣчены восторженными „ура!“ финляндскихъ офицеровъ, которое подхватили всѣ, находившіеся въ залахъ офицеры.

„Указаніе Государемъ Императоромъ на отличную службу финляндцевъ объясняется тѣмъ, что несмотря на неминуемое разстройство, какое взрывъ 5-го Февраля долженъ былъ произвести въ порядкѣ караульной службы, всѣ часовые оставались на своихъ мѣстахъ и, несмотря на прибытіе вызванной поэтому поводу смѣны отъ л.-гв. преображенскаго полка, часовые финляндскаго полка не уступали прибывшимъ своимъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, пока не были смѣнены своимъ разводящимъ ефрейторомъ, который передъ тѣмъ былъ раненъ при взрывѣ.

„По окончаніи благодарственнаго молебствія, Государь Императоръ, возвращаясь во внутренніе покои, изволилъ выразить собравшимся Свою Высочайшую благодарность; офицеры же и присутствовавшіе провожали Государя Императора восторженными криками „ура!“.

Потрясающее событіе это успѣло уже облетѣть всю Европу, повсюду вызывая взрывъ негодованія, съ одной стороны, и, съ другой, чувство радости по случаю новаго спасенія жизни Государя Императора отъ угрожавшей опасности.

Телеграмма, извѣстившая о новомъ покушеніи на жизнь Государя Императора, произвела здѣсь, телеграфируютъ „Голосу“ изъ Парижа, страшно глубокое впечатлѣніе. Вся парижская печать, либеральная и консервативная, всѣхъ оттѣнковъ, высказываетъ сегодня чувства сильнаго негодованія. Республиканскія газеты не находятъ словъ для выраженія своего презрѣнія къ подобнымъ злодѣяніямъ. Въ одномъ всѣ газеты всѣхъ партій сходятся: всѣ единогласно говорятъ, что единственное средство для искорененія нигилизма заключается въ воззваніи къ обществу (appel à la société). Русское общество, обладающее всѣми средствами для противодѣйствія нигилизму, окажетъ твердую поддержку Царю, всѣми любимому“.

Такия-же чувства выражены и въ другихъ европейскихъ столицахъ. По поводу ихъ „Нов. Время“ замѣчаетъ:

Намъ отрадно эти симпатіи, какъ голосъ просвѣщенной Европы, какъ голосъ людей вполне развитыхъ, принадлежащихъ къ разнымъ политическимъ партіямъ и сходящихся въ общемъ негодованіи противъ позорнаго дѣла.

Въ заключеніе намъ остается передать трогательныя подробности погребенія жертвъ катастрофы 5-го Февраля, нижнихъ чиновъ Л. Гв. Финляндскаго полка, совершенное 8-го Февраля. На погребеніи присутствовали нѣкоторые члены Императорской фамилии и многія высокопоставленныя лица. Массы народа и войскъ покрывали мѣстность по Большому проспекту Васильевскаго острова, отъ 19 линіи и далѣе къ 16 линіи, а затѣмъ, по направленію къ Смоленскому кладбищу. Послѣ совершенія заупокойной литургіи въ полковой церкви, въ помѣщеніи лазарета финляндскаго полка, послѣдовалъ, въ первомъ часу дня, выносъ гробовъ убитыхъ. Первый гробъ нѣкоторое время несли князь Голицынъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ и командиръ финляндскаго полка при участіи другихъ лицъ высшаго военнаго вѣдомства. Всѣ гробы были обтянуты бѣлой матеріей съ золотымъ позументомъ. За духовенствомъ, сопровождавшимъ гробы убитыхъ, слѣдовали высшіе военные и гражданскіе сановники разныхъ вѣдомствъ, и затѣмъ, по взводу, части войскъ отъ всѣхъ полковъ петербургскаго гарнизона. Послѣ каждыхъ двухъ взводовъ слѣдовали хоры военныхъ музыкантовъ, и, такимъ образомъ, на протяженіи громаднаго пространства составила длинная процессія, среди которой хоры военныхъ музыкантовъ по очереди исполняли похоронныя марши. Въ такомъ порядкѣ печальная процессія, при необозримой массѣ народа въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ, слѣдовавшего по правую и лѣвую сторонамъ полковъ, прибыла на Смоленское кладбище.

Въ пользу осиротѣлыхъ семей этихъ несчастныхъ уже открыты подписки во многихъ мѣстахъ, которыя, какъ надо

полагать, дадутъ сумму достаточную, для обезпеченія вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ жертвъ катастрофы.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Разсмотрѣнію Пермскаго губернскаго собранія X очередной сессіи подлежало всего 123 предмета, въ числѣ которыхъ заключалось: 5 докладовъ, внесенныхъ въ губернское собраніе VI очередной сессіи, 5-ть докладовъ VII очередной сессіи, 15 докладовъ VIII сессіи, 8 докладовъ IX сессіи и 1 докладъ X чрезвычайной сессіи 1878 г. Покончивъ съ докладами стараго времени, губернское собраніе оставило не просмотрѣнными 52 доклада, изъ коихъ 3 разработаны комиссіями настоящей сессіи, но за неизмѣнимъ времени, не были доложены собранію. На сколько велика была масса труда, предстоявшаго собранію, можно заключить изъ того, что комиссіи, въ которыя передавались для разработки вопросы, возбуждаемые докладами, работали за частую за полночь, и при всемъ томъ, собранію не удалось разсмотрѣть 52 дѣла.

Въ числѣ дѣлъ, разсматривавшихся въ собраніи, по важности затронутыхъ вопросовъ, первое мѣсто, безусловно принадлежитъ протестамъ г. губернатора. По этому мы и начнемъ съ нихъ и, ознакомивъ читателей съ сутью этихъ протестовъ, позволимъ себѣ коснуться и того, на сколько, по нашему мнѣнію, были основательны возраженія губернскаго собранія на тотъ или другой вопросъ.

Начнемъ съ протеста г. губернатора по поводу смѣты Верхотурскаго уѣзднаго земства.

Въ смѣту по Верхотурскому уѣзду на 1880 г., кромѣ суммъ на непредвидимые расходы въ статьяхъ на медицинскую часть и народное образованіе по 1000 р. въ каждой, внесена еще статья въ 31737 р. 36 к. на непредвидимые расходы вообще. Внесеніе столь значительныхъ суммъ, безъ опредѣленія цѣли и даже объясненія причинъ, г. Пермскій губернаторъ считаетъ противорѣчащимъ 11 ст. прав. о зем. росп. и раск.

Губернское собраніе съ протестомъ г. губернатора не согласилось. По поводу этого, въ записку правильности дѣйствій Верхотурскаго земства, говорили гласные Пермковъ и Рябовъ, которые доказывали необходимость введенія въ смѣту Верхотурскаго земства большой суммы на непредвидимые расходы уже потому, что, хотя ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала и отпускаются, но испрашиваніе такихъ ссудъ сопряжено съ такими формальностями, что часто помощь приходитъ поздно. Кромѣ того эта сумма необходима для того, чтобы, въ случаѣ призыва на службу чиновъ запаса и ратниковъ ополченія, земство было въ состояніи немедленно исполнить требованіе правительства и тотчасъ же приступить къ выдачѣ пособій на продовольствіе семействамъ призванныхъ на службу лицъ.

Съ своей стороны мы добавимъ, что дѣйствительно очень жаль, что въ смѣтѣ Верхотурскаго земства не приложено подробныхъ объясненій поводовъ къ ассигнованію именно такой, а не другой суммы. Отъ этого страдаетъ ясность смѣты, хотя, конечно размѣръ суммы опредѣленъ не иначе, какъ на основаніи данныхъ, обсуждавшихся въ раскладочной комиссіи Верхотурскаго земства. Но, помимо того, указомъ Прав. Сената 26 Марта 1868 г. „*Правительствующій Сенатъ призналъ, что земскія учрежденія имѣютъ право вносить въ смѣты особыя суммы на непредвидимые расходы*“. Слѣдовательно, Пермское губернскаго собраніе поступило совершенно правильно, не согласившись съ протестомъ г. губернатора по этому предмету.

Въ той же Верхотурской земской смѣтѣ, г. губернаторъ усмотрѣлъ неправильность въ оцѣнкѣ различныхъ лѣсныхъ дачъ, съ чѣмъ собраніе и согласилось.

При разсмотрѣніи вопроса объ оцѣнкѣ въ различныхъ дачахъ Верхотурскаго уѣзда 65899 дес. земли, подъ названіемъ „разныхъ земель“, г. губернаторъ усмотрѣлъ, что не только ни какихъ основаній для оцѣнки этихъ земель не приведено, но изъ докладовъ комиссіи видно, что ни управа, ни собраніе не имѣли ни какихъ данныхъ для оцѣнки этого рода имущества и, даже, имъ не было извѣстно, въ чемъ заключаются эти имущества.

Съ протестомъ г. губернатора, въ этомъ случаѣ, собраніе не согласилось на томъ основаніи, что въ Верхотурскомъ земствѣ принято подраздѣлять удобныя земли на слѣдующія рубрики: усадебныя, нахотныя, сѣнокосныя, присковыя и „разныя“. Къ числу „разныхъ“ земель не относятся земли неудобныя, а только тѣ, которыя несомнѣнно способны приносить доходъ. До 1880 г. эти земли оцѣнивались на равнѣ съ прочими землями и лѣсами, по 4 р. 16 1/2 к. за десятину. Нынѣ же цѣнность ихъ понижена, такъ какъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о доходности этихъ земель, но въ томъ, что эти имущества доходоспособныя сомнѣнія нѣтъ.

Далѣе, г. губернаторъ обратилъ вниманіе собранія на то, что земли пахотныя, сѣнокосныя и выгонныя оцѣнены однообразно и на существовавшихъ прежде основаніяхъ, хотя въ докладѣ управы имѣются указанія на данныя о ихъ дѣйствительной доходности, выраженной въ различныхъ цифрахъ. Познакомившись со способомъ оцѣнки земель въ Верхотурскомъ уѣздѣ, собраніе признало, принятую Верхотурскимъ земствомъ оцѣнку, удовлетворительною.

Теперь приступимъ къ самой важной части протестовъ г. Пермскаго губернатора на Верхотурскія смѣту и раскладку. Цѣнность золотыхъ и платиновыхъ присковъ опредѣлена въ однихъ и тѣхъ же цифрахъ, по 30 т. р. площадь, дающая пудъ золота. Противъ этого возражаетъ г. губернаторъ совершенно тоже, что имъ уже указано было при протестѣ на способъ оцѣнки золотыхъ присковъ Екатеринбургскимъ земствомъ, о чемъ мы уже говорили раньше (№ 21 за 1879 г.), т. е. г. губернаторъ находитъ, что въ объяснительной запискѣ къ раскладкѣ, вопреки 12 ст. врем. прав., не приведено точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію данныхъ о доходности присковъ.

Въ № 21 нашей газеты за прошлый 1879 годъ, мы высказали личный нашъ взглядъ на то, что подъ словами ст. 12 врем. прав.: „на точныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію, данныхъ о ихъ доходности“ слѣдуетъ понимать то, что земства обязаны точнымъ образомъ убѣждаться совсѣмъ не въ цифрахъ дохода, а въ фактѣ доходности земли, числившейся въ разрядѣ неудобной. Хотя мы думаемъ, что доводы наши были достаточно убѣдительно, но для большаго убѣжденія читателей въ вѣрности нашего взгляда, мы познакомимъ ихъ съ тѣмъ, что говоритъ по этому вопросу Прав. Сенатъ.

Приводимъ рѣшеніе Сената 5 Іюля 1872 г.: по поводу обложенія однимъ земствомъ соляныхъ озеръ, признаваемыхъ акцизнымъ вѣдомствомъ неудобными и не приносящими дохода, Сенатъ отмѣнилъ земскую раскладку на томъ основаніи, что „изъ постановленія Т. Губернскаго земскаго собранія не видно, чтобы заявленіе акцизнаго вѣдомства о совершенной бездоходности земель, состоящихъ при соляныхъ озерахъ, было чѣмъ либо опровергнуто“.

Слѣдовательно и Сенатъ смотритъ на 12 ст. такъ, что ею требуются только доказательства факта доходности, а не опредѣленія размѣра ея.

Требованіе точнаго, неподлежащаго сомнѣнію, опредѣленія размѣра доходности, было бы равносильнымъ тому, что владѣльцамъ неудобныхъ земель представлялось-бы на волю платить или не платить налогъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы убѣдиться въ размѣрѣ доходности, необходимо видѣть подлинныя бухгалтерскія книги, которыя, по закону, ни кто, кромѣ суда и то въ опредѣленныхъ, только, случаяхъ, не вправе требовать. Такимъ образомъ, вмѣняя земскимъ учрежденіямъ въ обязанность собирать свѣдѣнія о точныхъ цифрахъ размѣра доходности неудобныхъ земель, приносящихъ владѣльцамъ доходъ, законъ ставилъ бы обложеніе подобныхъ имуществъ въ зависимость отъ доброй воли владѣльцевъ.

Наконецъ, разсматривая вопросъ объ опредѣленіи цѣнности и доходности казенныхъ земель и лѣсовъ, Прав. Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-хъ 2-хъ Департ. и Депар. герольдіи, 20 Октября 1871 г. № 588, высказалъ, что „законъ не требуетъ, 6 Октября 1872 г.

чтобы за основаніе оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для земскаго обложенія, принимался дѣйствительный доходъ, полученный въ данное время отъ этихъ имуществъ“.

Поэтому нельзя не признать, что не согласившись и въ этой части съ протестомъ г. губернатора, пермское губер-

нское собраніе поступило совершенно основательно.

Тѣмъ не менѣе, мы очень довольны, что спорный вопросъ объ обложеніи и объ оцѣнкѣ золотыхъ присковъ, наконецъ, дойдетъ до Сената. Основываясь на томъ, что высказывалъ до сихъ поръ Сенатъ, можно надѣяться, что онъ признаетъ дѣйствія Екатеринбургскаго и Верхотурскаго земствъ, въ этомъ случаѣ, правильными.

Но, какъ бы ни рѣшилъ его Прав. Сенатъ, все же этотъ вопросъ выйдетъ изъ положенія, при которомъ онъ давно уже служить темой для ожесточенныхъ споровъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 20-мъ газеты „Екатеринбургская Недѣля“ была напечатана статья подъ заглавіемъ: „Случай отравленія въ Ирбитской земской больницѣ“, по поводу которой я вынужденъ и считаю своимъ долгомъ сдѣлать объясненіе и опровергнуть тѣ незаслуженныя обвиненія, которыя взводятся на меня.

Редакція „Екатер. Нед.“ начинаетъ статью слѣдующей фразой „только того не доставало, чтобы въ госпиталяхъ, которыхъ крестьянскій людъ боится какъ чумы, отравляли людей по ошибкѣ!“. Относительно этого, я долженъ замѣтить, что подобное опасеніе за крестьянскій людъ Ирбитскаго Уѣзда преувеличено, противъ чего очевидно говорятъ массы приходящихъ въ больницу больныхъ, особенно въ праздничные или торговые дни; этихъ больныхъ въ теченіи мѣсяца записано въ пріемномъ больничномъ журналѣ до 300 человекъ, изъ которыхъ многіе являлись по нѣскольку разъ. Затѣмъ наша, правда, убогая и вѣтхая больница вмѣщаетъ въ себѣ въ настоящее время болѣе 70 человекъ со всевозможными болѣзнями, и приходится еще многимъ менѣе серьезнымъ больнымъ отказывать за неимѣніемъ помѣщенія. Какъ видно, изъ только что сказаннаго, опасеніе редакціи на сей разъ не имѣетъ мѣста; она напрасно приписываетъ Ирбитскому крестьянскому люду боязню госпиталей,—крестьянскій людъ здѣсь уже пересталъ бѣгать врачей, бояться ихъ и бояться больницы, видя истинную, посильную помощь со стороны ихъ. Чтоже касается несчастнаго случая отравленія „по ошибкѣ“, то такъ положительно обвинять въ этомъ врача и фельдшеровъ, по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣло.

При Ирбитской земской больницѣ, во время происшествія несчастнаго случая, былъ врачъ, который и вынужденъ писать эти строки, и въ его распоряженіи было два фельдшера. На вопросъ же—что дѣлали только что упомянутыя лица? я долженъ, въ виду настоятельнаго требованія со стороны редакціи, заявить о своей дѣятельности, что на мнѣ лежитъ обязанность завѣдыванія больницей, что въ виду выпесказаннаго, не легко дѣло; кромѣ того я же обязанъ подавать медицинскую помощь городскимъ жителямъ, принимать приходящихъ (амбулаторныхъ) больныхъ въ больницу, которые, какъ упомянуто объ этомъ ранѣе, являются иногда цѣлыми массами. На исполненіе сказанныхъ обязанностей я употребляю времени съ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера, почти безъ всякаго отдыха, не принимая въ расчетъ еще тѣхъ случаевъ, когда меня требуютъ ночью, что тоже бываетъ не рѣдко. Словомъ земскій врачъ вообще, и Ирбитскій завѣдующій больницей въ частности, долженъ олицетворять собою нѣчто постоянно движущееся, долженъ представлять изъ себя пресловутое *perpetuum mobile*. Фельдшера же являются моими помощниками при больницѣ, изъ нихъ одинъ (по очереди) дежуритъ; стало быть дежурными при больницѣ являются фельдшера, но никакъ не сторожа. На обязанности дежурнаго фельдшера и лежитъ долгъ раздавать лекарства больнымъ, о чемъ мною и было сдѣлано распоряженіе, которое исполнялось фельдшерами строго и послѣдовательно. Въ тотъ злополучный день (лучше вечеръ), когда совершился несчастный случай отравленія,—дежурный фельдшеръ, какъ и всегда, былъ въ больницѣ и сейчасъ же подалъ первую помощь несчастному Фетисову. Случай отравленія произошелъ неожиданно—негаданно. Въ палату покойнаго Фетисова (онъ въ палатѣ лежалъ одинъ) случайно зашелъ больничный служитель Поповъ, котораго Фетисовъ и попросилъ подать лекарство и при этомъ указалъ на стклянку съ лекарствомъ,

которая стояла на окнѣ—въ изголовьи больнаго. Служитель Поповъ, не знаю что руководило имъ, вмѣсто того, чтобы идти и сказать объ этомъ дежурному фельдшеру, по лѣности или, по чему либо другому, взялъ стклянку, но только, по всему вѣроятію, не съ окна (хотя Поповъ и утверждаетъ, что съ окна), а со стола, который стоялъ на лѣвой сторонѣ отъ кровати больнаго—саженяхъ въ 1½, и на которомъ хранились всѣ перевязочныя вещи и карболовая кислота для дезинфекціи палаты и для перевязки раны больнаго. Надо замѣтить предварительно, что Фетисову по случаю одиннадцатилѣтняго страданія твердыхъ и мягкихъ частей лѣвой голени и по случаю крайней болѣзненности, пораженной конечности предпринято было отнятіе ея въ нижней трети бедра, что было сдѣлано съ участіемъ 4-хъ врачей: 3-хъ земскихъ и уѣзднаго врача. По общему рѣшенію всѣхъ врачей положено было поставить въ палатѣ для дезинфекціи и перевязки крѣпкій растворъ карболовой кислоты, что и было помѣщено на отдѣльномъ столикѣ вмѣстѣ съ перевязочными вещами, и до этого столика никто изъ фельдшеровъ и служителей не смѣлъ дотрагиваться, такъ какъ перевязка производилась самими врачами, и не однимъ врачомъ, а двоими, ибо по сути и важности дѣла одинъ врачъ не могъ справиться съ перевязкой.

Раздача лекарствъ никогда не поручалась мною сторожамъ, а для этого постоянно былъ при больницѣ дежурный фельдшеръ, который, правда, не всегда былъ въ одномъ зданіи, такъ какъ наша больница помѣщается въ двухъ зданіяхъ, раздѣленныхъ одно отъ другаго улицей. А что касается несчастнаго случая съ Фетисовымъ, то виноватъ здѣсь всего болѣе никто другой, какъ самъ покойный, потому что онъ самъ былъ человѣкъ грамотный, самъ попросилъ служителя подать лекарство, указавъ на стклянку, а не попросилъ сказать объ этомъ дежурному фельдшеру, а Поповъ, будучи на столько несообразителенъ, подалъ лекарство самъ, и этимъ несчастному страдальцу оказалъ медвѣжью услугу. Отсюда видно, что сказанный случай не представлялъ вовсе порядка, какъ это думаетъ редація, а это скорѣе было грустное исключеніе изъ порядка, это вѣрнѣе—нарушеніе порядка, безпорядокъ,—это была совершенная случайность, зависящая исключительно отъ того, что человѣкъ взялся самопроизвольно не за свое дѣло, за которое не долженъ былъ браться. При чемъ же тутъ врачъ? Гдѣ же тутъ недобросовѣстное отношеніе къ обязанностямъ? За что же теперъ, спрашивается, врачъ долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ, когда съ его стороны было сдѣлано все, что отъ него зависело, что обязанность раздавать лекарства ничуть не возлагалась на сторожей, а только на дежурныхъ фельдшеровъ.

Что касается нравственныхъ и служебныхъ обязанностей моихъ, хотя я еще и врачъ—новичекъ, но они мнѣ хорошо извѣстны, напоминать о нихъ излишне. Относительно же указанія „Екатеринбургской Недѣли“ бывать врачу въ больницѣ по возможности чаще, а не ограничиваться опредѣленнымъ числомъ разъ въ сутки посѣщеніемъ больницы, то я вынужденъ заявить, что больницѣ мной и посвящается большая часть времени: утромъ я бываю въ ней съ 9—10 часовъ до 3-хъ или 4-хъ часовъ по полудни безъ выхода, затѣмъ дѣлаю посѣщеніе вечеромъ часовъ въ 7—8, большее же число разъ посѣщать больницу я рѣшительно не имѣю времени, сдѣлать этого не въ силахъ по причинѣ посѣщеній городскихъ больныхъ на домахъ и по причинѣ приѣма входящихъ больныхъ ко мнѣ на квартиру.

Въ заключеніи я долженъ сказать, что въ высшей степени становится грустно, когда сыплется на голову не заслуженныя обвиненія въ недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, обвиненія въ томъ, въ чемъ человѣкъ ни душой, ни тѣломъ не повиненъ, когда совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ, когда человѣкъ проникнутъ желаніемъ—сдѣлать добро ближнему и старается выполнить это—на сколько хватаетъ силъ.

Ирбитскій Земскій Врачъ А. Зенковъ.

Отъ редакціи. Настоящее опроверженіе врача Зенкова помѣщается нами изъ желанія предоставить молодому земскому дѣятелю полную возможность оправдаться во взведенномъ на него обвиненіи и въ виду того обстоятельства, что отвѣтъ

его намъ, какъ видно изъ Пермск. Губ. Вѣдомостей, редакціей послѣднихъ не принятъ. Оставляя все сказанное въ „опроверженіи“ на отвѣтственности Зенкова, мы со своей стороны сочли себя вправѣ сдѣлать въ его письмѣ нѣкоторыя сокращенія фразъ, имѣющихъ слишкомъ личный и раздраженный характеръ. Ред.

ХРОНИКА.

19-е Февраля 1880 года въ Екатеринбургѣ.

Великій для Россіи и всего русскаго народа день 19 Февраля 1880 года, завершившій собою первое двадцатипятилѣтіе блестящаго царствованія Императора Александра II, отпразднованъ въ Екатеринбургѣ съ особымъ торжествомъ. Новая жизнь, къ которой призванъ былъ русскій народъ своимъ Державнымъ Властелиномъ, цѣлый рядъ реформъ дарованныхъ Россіи лучшимъ изъ ея Царей,—не могли пройти безслѣдно для населенія края и запечатлѣли въ его сердцахъ искреннюю, глубокую благодарность къ великому Законодателю—Реформатору. Доказательствомъ этой признательности всѣхъ классовъ населенія служили, съ одной стороны тѣ массы народа, которые наполняли, 19 Февраля, всѣ церкви во время служенія благодарственныхъ молебновъ, особое трогательное значеніе которымъ придавали тяжелыя событія послѣдняго времени; съ другой стороны, о томъ-же настроеніи населенія свидѣтельствуютъ тѣ пожертвованія на дѣла образованія, благотворенія и призрѣнія, которыя сдѣланы многими сословіями и учрежденіями въ ознаменованіе дня 19 Февраля. Помѣщая ниже болѣе или менѣе подробныя описанія молебновъ и торжествъ, бывшихъ въ Екатеринбургѣ въ этотъ день, мы укажемъ на сдѣланныя пожертвованія.

Екатеринб. уѣздное земство постановило учредить при Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ двѣ стипендіи, которыя именовать „Александровскими“. Вотъ подлинный текстъ телеграммы, посланной Екатеринбург. Уѣздной земской управой къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 18 сего Февраля:

„Исполняя порученіе земскаго собранія, Екатеринбургская Земская Управа имѣетъ честь просить Ваше Высочайшее ходятельство, въ счастливый день исполнившагося двадцатипятилѣтія славнаго Царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, повергнуть къ столамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрно-подданическаія чувства Екатеринбургскаго Земства, чувства живѣйшей радости и глубочайшей преданности Престолу—и испросить ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на учрежденіе, въ ознаменованіе сего счастливаго дня, двухъ стипендій Имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА при Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ Реальномъ училищѣ. Капиталь въ облигаціяхъ Восточнаго займа на сумму двѣнадцать тысячъ рублей, представленъ Пермскому Губернатору 7 Февраля № 362“.

Въ Екатеринбургской женской гимназіи положено было ознаменовать день 19 Февраля пожертвованіемъ на пользу образованія. Начата была, съ этой цѣлью, подписка между учителями, воспитательницами и ученицами гимназіи, которая дала блестятельныя результаты. На собранія деньги жертвователями рѣшено приобрести 9 билетовъ Восточнаго займа, съ тѣмъ чтобъ на проценты (45 руб.) воспитывать въ гимназіи и снабжать учебными пособиями одну изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ ученицъ. Стипендію эту желаютъ назвать именемъ Государя Императора, о чемъ уже просили ходатайства попечителя учебнаго округа.

—Въ Екатеринбургской классической гимназіи, съ тою-же цѣлью, положено основаніе „обществу вспоможенія учащимся,“ въ учрежденіи коего приняли участіе учителя, воспитатели и воспитанники гимназіи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что къ такому вполне полезному и гуманному учрежденію примкнуть и постороннія лица. Съ своей стороны можемъ прибавить только одно, что факты, относящіеся до здѣшнихъ обѣихъ гимназій (классической и женской) и до екатеринбургскаго земства, должны возбудить полное сочувствіе тѣхъ, кому дѣйствительно дорого распространеніе образованія въ средѣ русскаго народа.

—Освященіе втораго корпуса Александровской богадѣльни происходило 19 Февраля въ 8 час. утра. Началось съ кре-

стнаго хода изъ Кафедрального Собора въ богадѣльню; по совершеніи обряда освященія. Прот. Кротковымъ сказано было краткое, но исполненное душевной теплоты слово, а затѣмъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, попечителямъ богадѣльни и благотворителямъ. На торжествѣ присутствовали: заступающій мѣсто городского головы, полиціймейстеръ, члены попечительнаго совѣта и Городской Управы, всѣ призываемые въ богадѣльнѣ и много посторонней публики. Вечеромъ богадѣльня, вмѣстѣ съ другими общественными зданіями, была иллюминирована. Александровская богадѣльня учреждена въ память 4 Апрѣля 1866 года. Первоначально она открыта была на 30 кроватей; основной капиталъ ея, составившійся изъ частныхъ пожертвованій, простирался тогда до 12 тыс. рублей. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе непрерывавшихся пожертвованій, капиталъ этотъ значительно увеличился, и въ настоящее время достигаетъ до 30 тыс. рублей; съ тѣмъ вмѣстѣ стало увеличиваться и число призываемыхъ, которыхъ до настоящаго года было 80 человѣкъ обоюго пола. Въ память 2-го Апрѣля 1879 года открыта была, съ разрѣшенія Городской Думы, новая подписка на увеличеніе числа призываемыхъ. Количество суммы этой подписки дало возможность расширить самое помѣщеніе богадѣльни и прибавить еще 20-ть человѣкъ призываемыхъ. Въ виду этого, рѣшено было приспособить второй корпусъ зданія, гдѣ помѣщается богадѣльня, оставшіяся до сего запустѣлымъ, что и было выполнено энергическими стараніями предсѣдателя Попечительнаго совѣта В. В. Кривцова, ко дню 19-го Февраля.

—Затѣмъ, по порядку слѣдуетъ упомянуть о торжественномъ молебствіи, совершенномъ Екатеринбургскимъ Архіереемъ въ Кафедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, при массѣ народа. Событіе 5-го Февраля, возмущившее до глубины души екатеринбуржцевъ, придало этому молебствію особое торжественное значеніе, выразившееся въ томъ умиленномъ настроеніи, въ которомъ находились присутствующіе, и въ неподдѣльно-горячихъ молитвахъ, возсылаемыхъ ими къ Престолу Всевышняго „за благодѣяніе и долгое житіе“ обожаемаго Царя.—

—Въ классической гимназіи молебствіе отслужено было въ присутствіи начальства, учителей и воспитанниковъ гимназіи и Алексѣевского реальнаго училища. Проповѣдь была сказана законоучителемъ гимназіи; по выходѣ изъ церкви всѣ присутствующіе воспитанники обоихъ заведеній были введены въ актовую залу, гдѣ они пропѣли народный гимнъ. Воспитанницы женской гимназіи были въ Екатерининскомъ соборѣ.

—Слѣдующее затѣмъ торжество заключалось въ вокальномъ концертѣ, устроенномъ въ частномъ театрѣ г.г. Казанцевыхъ любителями пѣнія, при участіи двухъ церковныхъ хоровъ, „въ пользу раненыхъ и больныхъ Екатеринбургскихъ воиновъ“.—Между прочими пьесами исполнены были: народный гимнъ, „Боже люби царя“ и „Слався“ изъ оп. Жизнь за Царя, и два концерта Боршнянскаго „Блаженіи людіе“ и „Господи силою Твоею возвеселится Царь“. Стеченіе публики было значительное.

—Устроенный въ Благородномъ Собраніи, по подпискѣ, торжественный обѣдъ, собралъ около ста человѣкъ. На обѣдѣ первое мѣсто занималъ преосвященный Веніаминъ, Екатеринбургскій Архіерей. Дорогіе для всякаго искренняго патріота тосты за Государя Императора и всю Царственную семью сопровождались дружными криками „ура“.—Во время обѣда, предсѣдателемъ Екатеринбургской Уѣздн. Земск. Управы, Н. А. Клепининымъ сказана была слѣдующая рѣчь, приводимая нами до словно:— „привѣтствуя рожденіе Великаго Князя Александра Николаевича, вдохновенный поэтъ высказалъ пожеланія:

Да славнаго участникъ славный будетъ!

Да на чредѣ высокой не забудетъ

Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ!

„Державному Воспитаннику Жуковскаго суждено было стать на Высочайшую чреду—на Самодержавный Престолъ Всероссійскій, и вотъ—сегодня минуло 25 лѣтъ славнаго царствованія Его, царствованія исполненнаго любви и милости къ народу, царствованія состоящаго изъ цѣлага ряда великихъ реформъ, давшихъ жизнь народнымъ силамъ, и въ основѣ

имѣющихъ одну идею: любовь и уваженіе къ человѣческой личности.

„Отмѣна крѣпостнаго права, телѣсныхъ наказаній, откуповъ, дарованіе величайшихъ благъ въ земскомъ самоуправленіи и повомъ гласномъ судѣ, самоуправленіе городское, всеобщая воинская повинность, освобожденіе соплеменной Болгаріи и дарованіе ей государственнаго строя—это только главнѣйшія изъ дѣяній Александра II.

„Излишне говорить о значеніи Его реформъ, и тѣхъ благъ, которыя онѣ принесли Россіи. Каждая изъ этихъ реформъ сама по себѣ есть уже великое государственное дѣяніе; каждая отдѣльно взятая—могла бы составить вѣчный памятникъ славы для Государя создавшаго ее, а мы были очевидцами, что не одну, а цѣлый рядъ великихъ и благодѣтельныхъ реформъ совершилъ одинъ Монархъ, въ періодъ четверти вѣка, и совершилъ ихъ, что самое важное, путемъ мира. Вотъ въ этомъ и заключается величайшее счастье Россіи, это и составляетъ вѣнецъ славы царствованія Александра II; въ другихъ странахъ подобныя реформы добывались вѣками, борьбою, кровавыми неисчислимыми жертвами; у насъ онѣ привились въ два дѣсятилѣтія путемъ мира и порядка, лишь по волѣ и державному слову Монарха, но Монарха—человѣка, поставившаго себѣ одну безкорыстную цѣль—благо отечества, и посвящающаго жизнь къ устроенію этого блага.

„Чѣмъ же воздать великодушному Государю за всѣ Его дѣянія? Безсилны тутъ слова благодарности. Исторія и потомство достойно оцѣнить Царя—Освободителя; но на насъ Его современникахъ, лежить святая обязанность доказать, что мы были достойны Его преобразованій, и доказать это нашими дѣйствіями, проведеніемъ реформъ Его въ жизнь. Каждый, на проходимомъ имъ поприщѣ, можетъ приносить пользу и содѣйствовать благосостоянію родины. Пусть только каждый исполнитъ сознательно, свято и честно свой долгъ, и тогда Монархъ-Преобразователь увидитъ скоро великіе плоды своихъ великихъ реформъ.

„Пожелаемъ же въ этотъ знаменательный для Россіи день, чтобы развилось въ насъ, русскихъ, сознаніе святости гражданскаго долга; чтобы каждый дѣятель преслѣдовалъ не личныя или близкія ему цѣли, но, по примѣру Отца-Государя, имѣлъ одну цѣль—служеніе отчизнѣ, и только въ исполненіи долга искалъ себѣ награды; чтобы росло и крѣпло въ насъ гражданское мужество, необходимое для подобнаго служенія; чтобы каждый, гордясь званіемъ гражданина великой имперіи, не забывалъ, что съ этимъ званіемъ соединена легкая, но почтенная обязанность служенія родинѣ, служенія вѣрнаго, безкорыстнаго, неустаннаго.

„Поднимемъ же, господа, бокаль, за мирное процвѣтаніе и благоденствіе Россіи, подъ Милостивою и Человѣколюбивою Державою Возлюбленнаго Монарха Александра Николаевича!“

—Иллюминація, на которую, какъ извѣстно, ассигновано было городскою Думою 500 рублей, раскинута была по всѣмъ городскимъ зданіямъ, почему особаго впечатлѣнія не производила. Эффектно было электрическое освѣщеніе, пущенное съ вокзала желѣзной дороги на платину и прилегающую къ ней часть города.—Эффекту общему иллюминаціи значительно вредилъ сильный вѣтеръ, задувавшій площадки.

—День 19-го Февраля въ Екатеринбургѣ окончился баламъ въ Общественномъ Собраніи, гдѣ, передъ началомъ танцевъ, всѣмъ присутствующимъ подано было шампанское и однимъ изъ старшинъ провозглашенъ тостъ за здравіе Государя Императора, сопровождавшійся нѣскольکو разъ повтореннымъ народнымъ гимномъ. Намъ передаютъ, что здѣшній купецъ В. В. Кривцовъ вручилъ, въ этотъ вечеръ, старшинамъ собранія 500 рублей, назначая эти деньги на одно изъ дѣлъ благотворенія, по ихъ усмотрѣнію.

Карточный вопросъ въ Екат. Общественномъ Собраніи. Давно уже начали по городу ходить слухи, что нѣкоторые члены и гости обоихъ нашихъ клубовъ, проигравъ въ карты значительные куши, не платятъ своихъ долговъ.

Наконецъ, появилось приглашеніе отъ совѣта старшинъ Общественнаго Собранія на имя членовъ, прибыть 12 Февраля въ общее собраніе для разрѣшенія карточнаго вопроса.

Вопросъ былъ пекотливый. Съ одной стороны представлялось не рациональнымъ допускать строгія мѣры, относительно лицъ хотя и не первой молодости, по тѣмъ не менѣ увлекшихся азартными играми; съ другой стороны не хотѣлось отшатнуть отъ себя охотниковъ до этихъ игръ и именитыхъ рыцарей зеленого поля, представляющихся, въ теперешнюю пору, главнѣйшими основами благосостоянія обоихъ клубовъ, средства коихъ значительно увеличились отъ платежа ночныхъ штрафовъ и значительныхъ суммъ за карты. Общественное Собрание, со своей стороны, вышло изъ настоящаго затруднительнаго положенія самымъ блистательнымъ и разумнымъ образомъ, принявъ за основаніе своего рѣшенія правила нормальнаго устава всякаго общественного клуба, такъ какъ въ своемъ уставѣ оно не нашло ничего нужнаго.

На общемъ собраніи 12-го Февраля, обсужденію членовъ предложено было всего два вопроса: во 1-хъ разрѣшаетъ-ли Собрание разбирать претензіи играющихъ въ карты, на основаніи нормальнаго устава, такъ какъ въ уставѣ Общественнаго собранія по этому предмету ничего не сказано? во 2-хъ слѣдуетъ ли ограничить гарантію со стороны члена, введеннаго гости, въ случаѣ не уплаты послѣднимъ проигрыша? Оба эти вопроса рѣшены большинствомъ голосовъ утвердительно, при чемъ положено „ограничить сумму гарантіи ста рублями, какъ для гостей, такъ и для членовъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что отнынѣ вопросъ о карточныхъ долгахъ будетъ разсматриваться совѣтомъ старшинъ, которые, по смыслу 57 пар. нормальн. устава, „извѣстия“ о долгѣ по игрѣ немедленно приглашаютъ должника заплатить долгъ; впредь-же до уплаты должникъ лишается права посѣщать собраніе. Когда же минуетъ двухнедѣльный срокъ, послѣ первоначальнаго внесенія лица въ долговую книгу, и записавшій его членъ заявитъ, что онъ долга еще не получилъ, Контора собранія даетъ должнику еще недѣльный срокъ для уплаты, а при неисполненіи имъ сего въ означенный срокъ онъ исключается изъ числа членовъ собранія безъ баллотировки, по одному постановленію совѣта старшинъ (§ 58). Не можетъ подлежать сомнѣнію, что подобное разрѣшеніе вопроса о карточномъ долгѣ, въ каждомъ частномъ случаѣ, представляется болѣе упрощеннымъ и въ соединеніе съ ограниченіемъ ответственности членовъ, за сдѣланные долги по игрѣ, извѣстною суммою (въ данномъ случаѣ въ 100 рублей) дастъ лицамъ, принимающимъ участіе въ играхъ, достаточно гарантій, съ одной стороны, что выигранные и оставшіяся въ долгу деньги будутъ уплачены, а съ другой, — что имъ уже трудно будетъ увлечься игрою, доходящей до азарта, такъ какъ едва-ли кто рѣшится, безъ особаго довѣрія, допускать игру на мѣлокъ болѣе, чѣмъ на сто рублей.

Вполнѣ сочувствуя подобному рѣшенію пресловутаго карточного вопроса, мы со своей стороны, не можемъ не замѣтить кстаті, что слѣдовало-бы согласовать правила устава нашего Общ. Собранія съ правилами нормальнаго устава, дополнивъ недостающія. Такъ напр. весьма важнымъ представляется поименованіе тѣхъ игръ, которыя по нормальн. уставу считаются азартными и затѣмъ установленіе того начала, что подробныя условія всякой игры опредѣляются въ каждомъ общемъ собраніи, особыми правилами постановленными общимъ собраніемъ членовъ (§ 53-й).

Будемъ надѣяться, что наши пожеланія не останутся втунѣ и что пресловутый уставъ Общественнаго Собранія, созданный на скорую руку горстью именитыхъ членовъ-учредителей этого Собранія, подвергнется скоро коренному исправленію.

Не шрокъ.

О санитарномъ состояніи Екатеринбурга.

Приближеніе весны должно необходимо вызывать, со стороны органовъ городского самоуправления и самихъ городскихъ обывателей, заботы о томъ, чтобы Екатеринбургъ, при наступленіи времени вскрытія рѣкъ и таянія снѣговъ (т. е. въ самое опасное для распространенія эпизоотій время), былъ поставленъ въ наиблагоднѣйшія по возможности условія въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ. Горькій опытъ указалъ намъ, что ни одна весна не проходитъ даромъ; что

нѣтъ-нѣтъ да и навернется какая нибудь болѣзнь съ эпидемическимъ характеромъ. Ждать развитія эпидемій, значительныхъ заболѣваній и страшной смертности, и тогда только приниматься за предупредительныя противъ эпидемій мѣры — было-бы преступно. Необходимо приготовиться заранѣе и цѣлымъ рядомъ разумныхъ мѣропріятій затруднить не только распространеніе болѣзней, но и самое возникновеніе ихъ. Считаю своею обязанностью способствовать, по мѣрѣ возможности, улучшенію нашего города въ гигиеническомъ и санитарномъ отношеніяхъ, указаніемъ тѣхъ мѣропріятій, которыя въ данномъ случаѣ необходимы, мы помѣстимъ на столбцахъ „Екатеринб. Нед.“, начиная съ настоящаго № извлеченія изъ протоколовъ бывшей здѣсь въ прошломъ году Санитарной Комиссіи, существовавшей, какъ извѣстно съ 15 Марта по 2-е Юня 1879 г. Дѣйствія этой комиссіи были до того цѣлесообразны, что указанія ея могутъ быть съ пользою приняты и въ настоящее время. Комиссія эта родилась подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ветлянской чумы, когда многіе города нашего отечества впервые стали заботиться объ очищеніи себя отъ вѣковой грязи и массами накопившихся, въ теченіи нѣкоторыхъ десятиковъ лѣтъ, нечистотъ. Примѣру этому послѣдовалъ и Екатеринбургъ. Въ засѣданіи думы 9 Февраля 1879 г. доложено было отношеніе Екатеринбургскаго комитета Общественнаго Здравія, 6 отъ Февраля, № 349, объ очисткѣ города въ санитарномъ отношеніи, въ предупрежденіе появленій заразительныхъ болѣзней, вслѣдствіе этого собраніе думы постановило: учредить санитарную комиссію на весь текущій годъ и поручить Городской управѣ выработать для того инструкцію; эта инструкція, доложенная въ засѣданіи думы 8 Марта, утверждена въ слѣдующей редакціи:

1) Комиссія состоитъ изъ 6-ти человекъ, въ которой обязательно должны быть два врача и два гласныхъ думы, остальные могутъ быть избраны изъ постороннихъ лицъ по усмотрѣнію думы.

2) Комиссія учреждена съ цѣлію наблюдать за санитарною частію въ городѣ; она имѣетъ прямую обязанность наблюдать за свѣжестью продаваемыхъ свѣстныхъ припасовъ, за доброкачественностію выпеченаго на продажу хлѣба, за соблюденіемъ чистоты и опрятности въ городѣ, за вывозомъ навоза и нечистотъ на указанныя за городомъ мѣста. Она принимаетъ всѣ законныя мѣры къ оздоровленію воздуха въ городѣ, въ огражденіе жителей отъ разныхъ болѣзней, которыя постоянно здѣсь существуютъ, вслѣдствіе несоблюденія самыхъ необходимыхъ правилъ гигиены. Для достиженія сего комиссія наблюдаетъ, чтобы жители строго исполняли всѣ обязательныя постановленія, какъ городской думы, такъ и комитета общественнаго здравія, наблюдаетъ также за цеховыми артелями по уборкѣ нечистотъ изъ города, чтобы эти артели имѣли всегда достаточное число рабочихъ, лошадей и инструментовъ.

3) На обязанности комиссіи лежитъ наблюденіе за содержаніемъ въ чистотѣ постоянныхъ дворовъ, гостинницъ, харчевенъ, боенъ, прачешныхъ, торговыхъ бань, за выпускомъ нечистотъ, чтобы таковыя не спускались въ рѣку и рѣчки, вообще охраненіе отъ завала навозомъ площадей, береговъ Исети и рѣчекъ.

4) По нарушенію постановленій думы и комитета общественнаго здравія и вообще о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, въ несоблюденіи чистоты и опрятности въ городѣ и на промышленныхъ заведеніяхъ въ городскомъ выгонѣ, комиссія составляетъ протоколы чрезъ своихъ членовъ при участіи, въ случаѣ надобности, чиновника городского Полицейскаго управленія и протоколы эти передаетъ по принадлежности мировымъ Судьямъ, для преданія виновныхъ законной отвѣтственности.

5) Комиссія озабочивается изысканіемъ способа къ уничтоженію нечистотъ, дѣлаетъ распоряженіе о дезинфекціи мѣстностей, болѣе сомнительныхъ; потребную же на это сумму комиссія получаетъ отъ городской управы изъ суммъ, назначенныхъ, по утвержденію думы, на санитарную часть.

6) О дѣйствіяхъ своихъ комиссія должна доставлять, чрезъ каждыя двѣ недѣли, отчетъ городской думѣ.

Въ томъ же засѣданіи Думы, 8 Марта, выбраны четыре члена комиссіи: Гг. Шумкинъ (лекарскій помощникъ), Вологодскій (учитель естественныхъ наукъ), Бояршиновъ (полу-

чившій техническое образование) и Дрездовъ (химикъ). Приглашеніе врачей поручено городской управѣ, которая и пригласила докторовъ г.г. Вышинскаго и Фиделина.

Изъ протоколовъ Санитарной комиссіи.

1-е засѣданіе 15 Марта 1879 г. (Протоколъ № 1)

Предсѣдателемъ комиссіи избранъ г. Вышинскій, а въ случаяхъ его отсутствія г. Фиделинъ; секретарскій трудъ принятъ раздѣлить между остальными четырьмя членами—поочередно. Сначала намѣчена программа дѣйствій, въ общихъ чертахъ слѣдующая: общій обзоръ города и окрестностей—площадей, улицъ, рѣки, рѣчекъ, ключей и кладбищъ; обзоръ общественныхъ и частныхъ зданій, промышленныхъ заведеній и скотобоенъ; уборка видимыхъ нечистотъ—навоза, падали и т. п. и устраненіе причинъ къ подобному засоренію города, вмѣстѣ съ тѣмъ изучать и возможно устранять или намѣчать мѣры къ устраненію причинъ, болѣе или менѣе вліяющихъ на жизнь и здоровье жителей города. Однимъ словомъ, комиссія поставила себѣ задачи: 1) очищеніе города и 2) возможное оздоровленіе его, или по крайней мѣрѣ указаніе средствъ къ тому; эту вторую часть задачи комиссія и считала своей главнѣйшей обязанностью. Затѣмъ признано нужнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Для удобнѣйшаго наблюденія, раздѣлить городъ на четыре санитарные участка: 1-й, по правому берегу р. Исети, отъ залива до Покровскаго проспекта, 2-й, по тому же берегу Исети, къ югу отъ Покровскаго проспекта, 3-й, по лѣвому берегу Исети, отъ дачъ до Покровскаго проспекта и 4-й, потому же берегу, къ югу отъ проспекта. Завѣдываніе означенными участками приняты на себя: 1-мъ г. Шумкинъ, 2-мъ г. Вояшиновъ, 3-мъ г. Вологодскій и 4-мъ г. Дрездовъ; общее наблюденіе за 1-мъ и 2-мъ участками принялъ на себя г. докторъ Вышинскій, а за 3-мъ и 4-мъ г. докторъ Фиделинъ. Въ случаѣ необходимости члены комиссіи могутъ замѣнять другъ друга, равно и дѣйствовать совокупно.

2) Просить отъ городской управы подробный списокъ всѣхъ городскихъ гостиницъ, постоялыхъ дворовъ, промышленныхъ, торговыхъ и т. п. заведеній, а равно списокъ всѣхъ домовладѣльцевъ.

3) Просить городскую управу о скорѣйшей выдачѣ членамъ комиссіи открытыхъ листовъ на право осмотра домовъ и разныхъ заведеній.

4) Дѣйствовать на жителей города сначала убѣжденіемъ и, предварительна составленія протоколовъ о нарушеніи кѣмъ либо изъ обывателей правилъ о соблюденіи чистоты, напоминать виновному объ исправленіи допущенныхъ имъ безпорядковъ.

5) Пригласить всѣхъ жителей города къ участию въ трудахъ комиссіи, какъ совѣтами такъ и дѣйствительнымъ наблюденіемъ за сохраненіемъ чистоты въ городѣ. Подобнымъ добровольнымъ сотрудникамъ просить городскую управу выдать открытые листы.

6) При осмотрѣ домовъ обращать особенное вниманіе на состояніе подвальныхъ этажей.

7) Для обсужденія санитарныхъ вопросовъ комиссіи собираться развѣ въ недѣлю; засѣданія открыты для всѣхъ постороннихъ, интересующихся санитарнымъ дѣломъ.

2-е Засѣданіе—22 Марта (Пр. № 2-й)

Вслушано заявленіе объ осмотрѣ города за истекшую недѣлю:

1) Навозъ и нечистоты находятся въ огромномъ количествѣ по всему городу,—особенно значительны скопленія по берегамъ р. Исети и рѣчкамъ, впадающимъ въ нее—Акулинкѣ, Мельковкѣ и рѣчкѣ безъ названія, протекающей отъ Покровскаго проспекта къ Сибирскому; на площадяхъ—хлѣбнаго, пепнаго и сѣянаго рынковъ,—противъ Дѣтскаго убѣжища, на заливахъ, около тюремнаго замка и другихъ, какъ находящихся въ городѣ, такъ и пригородныхъ; также очень много навоза на неогороженныхъ обывательскихъ мѣстахъ, а такіа мѣста находятся не только въ крайнихъ улицахъ, но и въ улицахъ находящихся въ центрѣ города;—однимъ словомъ, нѣтъ ни одной площади и ни одного пустаго мѣста въ ули-

цахъ, которое не было бы завалено болѣе или менѣе навозомъ. На полотнахъ улицъ навоза, сравнительно, не обильно, но за то улицы Уктусская и Успенская въ этомъ отношеніи выходятъ изъ ряда вонъ—они на значительную глубину сплошь покрыты навозомъ. Во дворахъ обывателей, въ большинствѣ, много нечистотъ, при чемъ многіе обыватели заявили, что они не только не вывозятъ навозъ, но напротивъ, приглашаютъ кучеровъ и другихъ возчиковъ нарочно валить къ нимъ навозъ, даже не рѣдко покупаютъ его для слѣдующихъ цѣлей: 1) для огородовъ, 2) для осушенія окружающей болотистой мѣстности. Этотъ оригинальный способъ дренажа состоитъ въ томъ, что жители сырыхъ мѣстностей, чтобы избавиться отъ сырости, каждое годно уваживаютъ свои усадебныя мѣста;—навозъ гниетъ, осѣдаетъ, на другой годъ опять та же исторія—и такъ, сырая мѣстность, которую вначалѣ легко бы осушить посредствомъ правильнаго дренажа, все болѣе и болѣе обращается въ гниющее болото. 3) Въ нѣкоторыхъ, особенно бѣдныхъ, домахъ, навозъ служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ холода—навозомъ обложены дома.

Видно, что въ настоящее время большая часть нечистотъ сваливается въ городѣ—на площади и неогороженныя мѣста, а не на указанные Городской Управой загородные пункты; привлекать за то къ отвѣтственности сосѣднихъ жителей нѣтъ серьезныхъ оснований;—нечистоты сваливаются по большей части въ ночное время; даже еслибы онѣ сваливались и днемъ, то и тутъ странно было бы претендовать на сосѣднихъ обывателей за то, что они не ловятъ виновниковъ безпорядка; сами они, болѣею частію народъ бѣдный, не имѣющій никакихъ домашнихъ животныхъ;—въ свалкѣ нечистотъ они неповинны тѣмъ болѣе, что они не только оставляютъ свой навозъ у себя въ оградѣ или въ огородахъ,—но и тотъ, который привозится тащить къ себѣ въ огороды.

Относительно привудительной уборки обывательскихъ дворовъ, высказана была мысль, что не слѣдуетъ употреблять при этомъ слишкомъ строгихъ мѣръ. Подобный выводъ былъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: во 1) всякія гигиеническія мѣры не должны быть черезъ чуръ тяжелы для экономическаго состоянія обывателей, иначе къ мѣрамъ этимъ и ихъ исполнителямъ населеніе отнесется слишкомъ враждебно, во 2) санитарная комиссія не есть учрежденіе карательное, а учрежденіе гигиеническо-воспитательное, учрежденіе совершенно здѣсь новое, небывалое—она должна очень строго относиться къ каждому изъ своихъ дѣйствій, она должна внушать жителямъ не страхъ, а уваженіе къ себѣ, какъ къ учрежденію въ высшей степени полезному.—Прежде всего, она должна дѣйствовать совѣтами и убѣжденіемъ, и только въ крайнихъ, необходимыхъ, случаяхъ принимать карательныя мѣры. Въ настоящее время снѣгъ еще на растаялъ, такъ что очистка дворовъ отъ нечистотъ, перемѣшанныхъ съ оледенѣлымъ снѣгомъ, (что составляетъ теперь почву многихъ дворовъ), потребуетъ большихъ, сравнительно, расходовъ, какъ на самую работу, такъ и на перевозку къ указаннымъ мѣстамъ свалки нечистотъ. Все это относится къ большинству обывателей не очень достаточныхъ; у людей же достаточныхъ дворы и теперь содержатся болѣе или менѣе исправно, но только работники, убирающіе навозъ изъ этихъ дворовъ, сваливаютъ его въ городѣ.

Далѣе, участковые санитары заявили, что безъ особенныхъ караульныхъ будетъ невозможно услѣдить за незаконной свалкой нечистотъ.

По всѣмъ этимъ вопросамъ, относительно анти-гигиеническаго способа вывоза нечистотъ, комиссія постановила принять слѣдующія мѣры: А,—просить городскую управу, 1) приступить въ ближайшее время къ очисткѣ площади хлѣбнаго рынка и береговъ Исети, а затѣмъ и другихъ площадей и мѣстъ, состоящихъ въ завѣдываніи управы. 2) Загородить берега Исети такимъ образомъ, чтобы подѣзды къ водѣ по улицамъ и кварталамъ былъ свободенъ, а къ прибрежнымъ полосамъ земли, за огородами обывателей, былъ бы возможенъ доступъ только лишь пѣшеходамъ,—и тѣмъ прекратить возможность свалки навоза на берега Исети, въ городѣ. 3) Распорядиться относительно того, чтобы обыватели свои пустыя, неогороженныя мѣста загородили. 4) Всѣхъ караульныхъ,

нанятыхъ управой для наблюденія за свалкою нечистотъ за городомъ, передать въ вѣдѣніе санитарной комиссіи, кромѣ того нанять еще караульныхъ для наблюденія за чистотой въ самомъ городѣ.—всего съ загородными 18 человекъ. 5) Нанять особаго коннаго рабочаго, что бы по стаяннн снѣга, можно было убратъ изъ города трупы собакъ, кошекъ и др. животныхъ.

Относительно обывателей принять слѣдующія мѣры: послѣ Пасхи, примѣрно къ 15 Апрѣля, когда снѣгъ уже стаетъ, совершенно очистить дворы,—въ противномъ случаѣ принимать уже и карательныя мѣры. Утилизацию навоза позволять только для огородовъ и парниковъ, и то подлѣ наблюдениемъ членовъ комиссіи, и отнюдь не для уплотненія и осушенія мѣстностей и не для наружной штукатурки домовъ.

Г. Бояршиновъ заявилъ, что въ Спасской улицѣ, въ домѣ Симанова, находится прачешное заведеніе, содержимое мѣщанкою Ильиной, для стирки бѣлья арестантовъ Екатеринбургскаго тюремнаго замка. Хотя въ прачешной особенной нечистоты не встрѣчено, но помойная яма, куда выливаются помои отъ стирки, наполнена грязною, густою массою, частью застывшею; яма эта находится близко отъ уличной канавы и, по всей вѣроятности, содержимое ямы проникаетъ въ эту канаву и затѣмъ идетъ въ недалеко отстоящую р. Исеть. Въ лѣтнюю пору, по заявленію сосѣдей, около этого дома всегда стоитъ зловоніе.

Принимая во вниманіе, что скопленіе арестантовъ въ тюремномъ замкѣ, какъ здѣшнихъ, такъ и, особенно, пересильныхъ, громадно; что арестанты часто приносятъ съ собой различныя заразительныя болѣзни со всѣхъ концовъ Россіи, и что подобный способъ стирки ихъ бѣлья, можетъ служить расадникомъ болѣзней, здѣсь неизвѣстныхъ, постановлено: 1) распорядиться немедленно очистить помойную яму при заведеніи Ильиной, 2) просить Екатеринбургскій тюремный комитетъ, чтобы бѣлье арестантское передъ отправленіемъ въ прачешное заведеніе подвергалось тщательной дезинфекціи, —но еще бы лучше, это бѣлье мыть въ зданіи замка, въ особомъ помѣщеніи, и 3) поручить члену комиссіи врачу г. Фиделину спеціальній надзоръ въ санитарномъ отношеніи по Екатерин. тюремному замку.

Относительно осмотра ключей, заявлено что въ участкѣ г. Вологодскаго ключи Засухинскій и Полуяновскій содержатся въ исправности. Въ участкѣ г. Дрездова—Малаховскій ключъ самъ по себѣ очень хорошъ;—при немъ на городской счетъ содержится даже караульный, но въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ него находится загрязненная рѣчка, которую въ настоящее время впольнѣ изслѣдовать не представляется возможности. Въ этомъ же участкѣ признано неудобнымъ расположеніе городской портомойни (около каменнаго моста), которая сама по себѣ содержится чисто, но можетъ отозваться дурно на жителей, берущихъ воду ниже портомойни.

Въ § 2 Инструкціи Санитарной комиссіи сказано, что она наблюдаетъ за цеховыми артелями по уборкѣ нечистотъ, но по справкѣ оказалось, что подобныхъ артелей въ городѣ даже и не существуетъ, потому комиссія постановила считать этотъ вопросъ открытымъ и выработать правила для такихъ артелей, и затѣмъ просить городскую управу пригласить желающихъ для составленія подобныхъ артелей.

По осмотру членами комиссіи громаднаго количества домовъ и дворовъ оказалось, что помойныхъ ямъ, за весьма небольшими исключеніями, домовладѣльцы не устраиваютъ; что же касается до дезинфекцірованія нечистотъ въ ретирадныхъ мѣстахъ, то объ этомъ и помину нѣтъ.

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Телеграмма Междунар. Агентства сообщаетъ, что, по газетнымъ слухамъ, бывшій С.-Петербургскій градоначальникъ, Генераль-Адъютантъ Треповъ назначается комендантомъ С.-Петербурга, съ правомъ наблюденія за служащими въ Зимнемъ Дворцѣ.

Петербургъ. 20 Февраля. „Правительственный Вѣстникъ.“ Вчера, 19 Февраля, государственный совѣтъ, согласно своему

постановленію, представлялся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ полномъ составѣ, для вѣрноподданническаго поздравленія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выразилъ благодарность за чувства и труды, почтѣловалъ предсѣдателя совѣта Великаго Князя Константина Николаевича и высказалъ надежду, что совѣтъ будетъ по прежнему помогать Ему въ предстоящихъ еще трудахъ. Сенатъ также представлялся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ въ полномъ составѣ и осчастливленъ былъ рѣчью, въ которой выражено убѣжденіе, что дѣятельность сената всегда будетъ направлена къ упрочненію законнаго порядка.

Вчера, съ ранняго утра, Петербургъ разцвѣтился флагами, коврами и транспарантами. Въ соборахъ, церквахъ и во всѣхъ учрежденіяхъ правительственныхъ и частныхъ происходили молебствія. Въ 10 часовъ утра, предъ зимнимъ дворцомъ были выстроены части всѣхъ войскъ. Соединенными хорами военной музыки и пѣвчими исполненъ гимнъ, при салютѣ изъ орудій. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ балкона кланялся войскамъ и народу, привѣтствовавшихъ Державнаго Вождя громовымъ восторженнымъ „Ура“. День прошелъ въ ликовааніи народа, а вечеромъ заиглала блестящая иллюминація. Массы публики буквально запружали улицы, въ которыхъ играли 16 военныхъ оркестровъ. Въ театрахъ множество разъ исполнялся гимнъ.

Петербургъ. 20 Февраля. Разнесся слухъ, что сегодня около 2 часовъ пополудни, на Большой Морской, неизвѣстный человекъ выстрѣлилъ въ Графа Лорисъ-Меликова, при входѣ его въ квартиру. Графъ не раненъ, а преступникъ арестованъ. Подробности пока неизвѣстны.

Петербургъ. 21 Февраля. „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что преступникъ, покусившійся на жизнь Лорисъ-Меликова, будетъ сегодня, 21 Февраля, судимъ полемвымъ судомъ. Револьверъ былъ заряженъ картечью; одну изъ картечей, застрѣвигую въ шинели, графъ имѣлъ въ рукахъ. Градоначальникъ произвелъ первый допросъ преступнику, который назвался Ипполитомъ Младецкимъ, евреемъ, и хладнокровно, но съ наглостію заявилъ слѣдующее: не я, такъ другой, не другой, такъ третій, но графъ Лорисъ-Меликовъ будетъ непременно нами убитъ“.

Петербургъ. 22 Февраля. Покусившійся на жизнь Лорисъ-Меликова еврей (выкрестъ) былъ вчера приговоренъ къ смертной казни, чрезъ повѣшеніе. Сегодня, 22 Февраля, въ одиннадцать часовъ утра, приговоръ этотъ былъ исполненъ при множествѣ народа.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Билимбая. 19 Февраля Билимбай отпраздновалъ слѣдующимъ образомъ. На канунъ было всеношное бдѣніе. 19-го утромъ, въ 9 часовъ, праздничнымъ звономъ и тремя пушечными выстрѣлами прихожане приглашались въ Храмъ Божій, къ обѣднѣ, каковая отпраздновалась Соборне. Храмъ былъ полонъ молящихся. Впереди, у амвона, стояли учащіеся: на правой ругѣ изъ Битимской народной школы, на лѣвой Билимбаевской народной школы, а центръ занимали ученики Билимбаевского двхкласснаго училища. Обѣдня заключилась благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, по особо назначенному для сего чину. За тѣмъ, согласно желанія Билимб. Сельск. Общ., выраженнаго въ особомъ общественномъ приговорѣ, былъ крестный ходъ изъ храма на площадь, предъ зданіемъ волостнаго правленія, для освященія мѣста подъ часовню, долженствующую служить памятникомъ благополучнаго 25 лѣтняго царствованія Государя. При этой часовнѣ предположено устроить кружку для сбора пожертвованій на содержаніе училища въ Билимбаѣ.

Весьма умилительны и торжественны были минуты шествованія хода съ хоругвями и иконами въ спровожденіи рядовъ учащихъ дѣтей, массы народа, при пушечныхъ выстрѣлахъ и звонѣ колоколовъ. А молебствіе предъ зданіемъ волостнаго правленія, отправляемое народомъ, краснорѣчиво свидѣтельствовало о чувствахъ этого народа къ ЦАРЮ ОСВОБОДИТЕЛЮ. Чув-

ства эти выражаются во всеподданѣйшемъ адресѣ, написанномъ по этому случаю. Въ немъ говорится, что Государь много сдѣлалъ для своего народа, но что, къ прискорбію, есть люди не признающіе сего, даже есть враги у Государя. Но кто они, Билимбаевцы не знаютъ... Ежели бы знали, то доказали бы на дѣлѣ свои вѣрноподданническія чувства и сдѣлали бы защитить Царя, а потому буде пожелаетъ Государь, то для защиты Его они готовы положить жизнь и достояніе свое, и крѣпко вѣрятъ, что Господь Богъ поможетъ имъ въ этомъ.

Вечеромъ любителями былъ данъ спектакль въ пользу бѣдныхъ.

Изъ Сѣверскаго завода (по вопросу объ открытіи сельскихъ народныхъ школъ). Наслушавшись разныхъ умозаключеній, о томъ, что народное образованіе составляетъ богатство страны, вычитанныхъ маленькими читальщиками, научившимися читать въ школахъ, открытыхъ земствомъ въ послѣднее время, и вспомнивъ родную Русскую поговорку „за одного ученаго дадутъ двухъ не ученыхъ“, по разшевелились наши крестьянскіе умы;—всѣ, за рѣдкими исключеніями, начали сознавать необходимость обучать дѣтей грамотѣ, но тутъ-же родился вопросъ, какъ обучать, гдѣ взять средствъ на постройку школы, на отопленіе, освѣщеніе ея, на наемъ учителя, учебники и другіе необходимые расходы? Заработки крестьянскіе небольшіе, хлѣбъ, и всѣ вообще предметы первой необходимости дороги, особенно вздорожали они въ послѣднее время, благодаря проведенію Уральской желѣзной дороги, и непомѣрному расположенію все пожирающихъ винокуренныхъ заводовъ, построенныхъ вблизи центра потребителей хлѣбныхъ продуктовъ. Призадумались крестьяне, какъ тутъ быть—школу надо, а устроить неначто. На выручку въ этомъ горѣ явилось земство, оно, говорить, въ послѣднемъ своемъ очередномъ уѣздномъ собраніи ассигновало сумму въ 4 т. рублей, въ распоряженіе уѣздной земской управы, на открытіе школъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ общество почему-либо не можетъ дать никакихъ средствъ къ открытію школы, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общество, постановленнымъ приговоромъ обязано давать для школы квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ, тамъ открывать школы безъ препятственно, на суммы, ассигнованныя собраніемъ помимо 4 т. рублей. Порадовались этому слуху ну, говорятъ, слава Богу! можно обучать дѣтей грамотѣ дома, у себя въ селѣ или деревнѣ, была бы охота. Нашъ гласный, т. е. крестьянскій-то, даже сказывалъ, что Г. Предсѣдатель управы общалъ ему открыть школу въ Кособродской деревнѣ, лишь-бы общество обязалось давать квартиру съ отопленіемъ и сторожемъ, но не долго пришлось нашимъ Кособродцамъ порадоваться: вскорѣ послѣ представленія приговора, полученъ въ волостномъ правленіи отказъ, „что-де въ Косомъ Бродѣ школу не открывать, потому что есть школы въ Полевскомъ и Сѣверскомъ заводахъ.“ А тамъ школы биткомъ набиты, отказываютъ своимъ сельчанамъ. Да и учиться въ своемъ селѣ или въ школѣ за 6—10 верстъ, не одно и тоже: въ первомъ случаѣ мальчикъ 9—12 лѣтъ каждое утро и вечеръ дома, на глазахъ у родителей, помогаетъ старшимъ по хозяйству и пропитывается за общимъ семейнымъ столомъ, не требуетъ хорошей обуви и платья, при отлучкѣ-же внѣ родительскаго дома совершенно на оборотъ: нужно платить за мальчика за квартиру со столомъ, почище дать платью и не видать ему домашнихъ цѣлюю недѣлю, да и время тратится по пустому. Теперь крестьяне не знаютъ что дѣлать, и чему приписать то, что у нихъ не открываютъ школы. Говорятъ будто-бы члены училищнаго совѣта отъ земства, отсовѣтовали управу открывать въ Косомъ Бродѣ школу. Думали было наши Кособродцы просить лично въ управѣ, да не знакомо. Просить мирового посредника похлопотать за нихъ—дѣло не легкое и едвали не напрасное. До ихъ-ли школы ему, у него и такъ дѣлѣ то, должно быть тьма—тьмуца, вонь и въ волость то онъ кое-какъ оторвется разъ въ годъ на часокъ; придетъ за полночь, утромъ чѣмъ свѣтъ, спроситъ кого надо, все больше на счетъ приговоровъ о кабакахъ, и опять снѣшитъ обратно. Видимо нѣтъ времени. Хотѣли они также обратиться съ просьбой къ вліятельному гласному, (говорятъ гласныя не

одинаковы—есть вліятельные), и опять отдумали. Вѣдь онъ скажетъ, что „я не вашъ гласный, у васъ есть свой, къ нему и обращайтесь,“ а что подбѣляетъ тотъ гласный, коли онъ крестьянинъ и не вліятельный. Такъ и порѣшили Кособродцы остаться безъ школы,—видно ужъ имъ на роду такъ написано, что изъ нихъ ни одному не быть грамотнымъ, видно земству они не родные дѣти, а пасыпки. Между тѣмъ какую непривлекательную картину представляетъ общественный бытъ Кособродскихъ крестьянъ: во всей деревнѣ нѣтъ ни одного грамотнаго, включая туда и пришлыхъ жителей, кромѣ разумѣется, кабацкаго цѣловальника. Пригласить, за неимѣніемъ доморожденныхъ, посторонняго писаря, для небольшой деревни тяжело, вотъ и придумали общественники платить цѣловальнику небольшое жалованье, чтобы онъ исправлялъ должность сельскаго писаря. Такимъ образомъ сельскій староста, получивъ бумагу, идетъ въ кабакъ, чтобы писарь—цѣловальникъ прочиталъ, а то размысленные заѣзжаютъ прямо въ кабакъ. Нужно кому написать росписку или иную бумажку, опять идти въ кабакъ; сельскій сходъ нельзя созвать дотѣхъ поръ, пока писарь торгуетъ виномъ. Гадко, ужасно гадко! однимъ виноторговцамъ это на руку: для нихъ нѣтъ затрудненія выпросить приговоръ на открытіе питейнаго заведенія. Въ этихъ видахъ нельзя имъ не посовѣтовать хлопотать объ уменьшеніи, и даже, о закрытіи школъ, существующихъ въ небольшихъ селахъ, гдѣ между тѣмъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, виномъ торгуютъ хорошо.

Крестьянинъ.

О тифѣ въ Чермоозскомъ заводѣ. Въ дополненіе къ напечатанному въ № 7 „Недѣли“ извѣстію о появленіи тифозной эпидеміи на западномъ склонѣ Урала, мы можемъ теперь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія:

Тифъ въ Чермоозскомъ заводѣ и окрестныхъ мѣстахъ: Кудымкорѣ, Кизелѣ, Пожвѣ, составляетъ обыкновенное явленіе и спорадически встрѣчается почти во всякое время въ той или другой формѣ. Въ Чермоозскомъ же заводѣ предъ Рождествомъ было три смертныхъ случая, и болѣзнь начала замѣтно развиваться въ форму эпидеміи. Въ виду этого заводскій врачъ г. Шрамъ потребовалъ принятія энергичныхъ полицейскихъ мѣръ. Такъ какъ заводская больница содержится на 30 больныхъ и почти всегда полна, то управляющій г. Новокрещенныхъ разрѣшилъ занять для налатъ всѣ свободныя помѣщенія и добавить еще пятьдесятъ кроватей. Увѣдомляя объ этомъ г. Пермскаго губернатора, уѣзднаго исправника и предсѣдателя уѣздной земской управы, управляющій высказывалъ увѣреніе, что, если число тифозныхъ больныхъ не будетъ превышать числа кроватей въ больницѣ, заводоуправленіе надѣется справиться своими средствами.—Это было 24 Декабря и нужно было больныхъ взять до праздника, чтобы праздничныя посѣщенія не разнесли тифъ во всѣ углы. Благодаря содѣйствію становаго пристава больные всѣ были доставлены въ больницу безъ различія положенія, пола и возраста.—Въ первой нашей замѣткѣ мы говорили, что вольная прислуга разбѣжалась, это не точно, она вся заразилась тифомъ; нѣкоторые умерли, а вмѣсто заболѣвающихъ никто не хотѣлъ наняться, такъ какъ всѣ смотрѣли на это, какъ на неизбѣжную смерть;—это то и заставило волей волей медицинскій персоналъ обратиться къ помощи выздоравливающихъ.

Считаемъ нелишнимъ указать здѣсь на одинъ фактъ, который выступилъ на видъ съ особеннымъ рельефомъ во время этой эпидеміи и который, если не будутъ приняты *заблаговременно* необходимыя мѣры, можетъ повторяться болѣе или менѣе вездѣ. Вообще земскія и заводскія больницы и аптеки приобрѣтаютъ въ началѣ года потребное количество медикаментовъ и инструментовъ, сообразно съ обыкновеннымъ расходомъ таковыхъ въ, такъ сказать, мирное время. Случись эпидемія, является потребность въ сравнительно громадномъ количествѣ извѣстныхъ, т. н. специфическихъ медикаментовъ, а кромѣ того, при многихъ болѣзняхъ, а въ особенности тифѣ, въ значительномъ числѣ термометровъ. Какъ извѣстно многимъ читателямъ нашимъ, частое опредѣленіе температуры тѣла—главнѣйшій способъ опредѣленія хода этой страшной болѣзни, между тѣмъ докторскіе термометры стеклянные, и часто разбиваются большими во время безсознательныхъ ихъ движеній. Въ доказательство, что не всегда можно добыть все нужное, напр. въ Екатеринбургѣ или Перми, можемъ указать напр. на то, что лѣтъ 7—8 тому назадъ въ Екатеринбургѣ не хватило сѣрникоислаго хинина, а года два тому назадъ не было дегтарныхъ

капсулей Гюйо. Что же касается термометровъ, то они во всякомъ случаѣ обойдутся значительно дороже здѣсь, чѣмъ при гуртовой выпискѣ изъ столицы, и при усиленномъ спросѣ могутъ еще болѣе подняться въ цѣнѣ.

Во время настоящей эпидеміи въ Чермозѣ, несмотря на очень хорошее состояніе и средства госпиталя и аптеки, но скоро пришлось посылать нарочныхъ въ Пермь, между пр. за термометрами, а въ Пермь послѣдніе стоятъ 4—5 руб.—При дружномъ же содѣйствіи полиціи и предсѣдателя уѣздной управы многое было устранено и весь медицинскій персоналъ трудился, насколько хватало силъ. Былъ даже случай преждевременныхъ родовъ въ больницѣ одной тифозной больнои, случай тяжелый, гдѣ врачу и акушеркѣ пришлось почти сутки трудиться у постели этой больнои. Акушерка тутъ же заразилась тифомъ и теперь лежитъ въ больницѣ.

Платье больныхъ, выходящихъ изъ больницы, окуривается хлоромъ, но заболѣванія не останавливаются, хотя очень затихли; къ 18 Февраля больныхъ оставалось 14 человекъ. Больница же заражена тифомъ окончателно и больные, лежащіе тамъ изъ за другихъ, случайныхъ болѣзней, заболѣваютъ тифомъ и нерѣдко умираютъ,—поэтому всѣхъ такихъ больныхъ, какъ только есть надежда на благоприятный исходъ, перевозятъ въ дома и уже тамъ лечатъ. Смертность пока не выше 5% общаго числа тифозныхъ.

Мы заранѣе убѣждены, что заводоуправленіе не остановится предъ весьма значительными расходами, необходимыми для оздоровленія больницы по окончаніи эпидеміи, но вышериведенный вопросъ о своевременномъ снабженіи того или другаго пункта всѣми необходимыми пособиями долженъ быть разрѣшенъ земствомъ, на которое возложена забота о народномъ здравіи. Отчего бы не устроить, хоть бы при уѣздныхъ управахъ, склады тѣхъ предметовъ, которые, какъ напр. термометры, могутъ быть возвращены по минованіи въ нихъ надобности въ одномъ мѣстѣ и переданы на другой пунктъ, какъ только этого потребуютъ обстоятельства? Подобная мѣра не потребовала бы большихъ затратъ, а, кажется намъ, могла бы давать хорошіе результаты.

К.

По поводу замѣтки помѣщенной въ № 4 Екат. Недѣли, мы получили отъ бывшаго мирового судьи 4-го участка Красноуфимскаго Судебнаго Мироваго Округа Коновалова, слѣдующую поправку:

1-го Ноября 1879 года мной сданы вновь избранному мировому судѣ 1589 дѣлъ, бывшихъ на производствѣ въ 1879 г. по 4 мировому участку Красноуфимскаго Округа, въ числѣ коихъ было рѣшенныхъ 750 и нерѣшенныхъ 830 дѣлъ, а не 1080, и въ большинствѣ нерѣшенные дѣла вступили на производство въ 1879 году; хотя же небольшая часть изъ нихъ началась до 1879 года, но почти всѣ они назначались уже къ разбору и не одинъ, а нѣсколько разъ; но разборы по нимъ не могли состоятся по независящимъ отъ судьи обстоятельствамъ. При этомъ нужно принять въ соображеніе, что 4-й Мировой участокъ Красноуфимскаго Округа отличается отъ прочихъ участковъ того же округа вступленіемъ огромнаго количества дѣлъ, что вѣроятно извѣстно и тому лицу, какъ живущему въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, которое сообщило редакціи свѣдѣніе о сданныхъ будто-бы мной не рѣшенныхъ 1080 дѣлъ, за старое время, прибавивъ къ дѣйствительно сданнымъ мною 830 дѣламъ 250.

Поправка. Въ письмѣ г. Урбановича, помѣщенномъ въ № 6-мъ „Екатеринб. Недѣли, на стр. 96 строка сверху 32, вкралась слѣдующая опечатка:

Напечатано: „г. Н. говоритъ объ управляющемъ“, *слѣдуетъ:* „я узнаю въ немъ управляющаго“.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

ПОВѢСТЬ

VIII.

Было семь часовъ вечера.

Шла шестая и предпослѣдняя репетиція спектакля и концерта.

Только на канунѣ вернулся Александръ Степановичъ, а

вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ и Торскій.

Удолинъ и Полина сошлись, во время пѣнія Сергѣя Алексѣевича, за боковою декорациею и, стоя тамъ не разговаривали по обыкновенію, но были серьезны и молчаливы. Вообще въ послѣдніе дни разговоръ ихъ какъ то не клеился. Точно то, что они говорили, говорилось не по желанію, или, скорѣе, съ желаніемъ,—прервать безпрестанно возникавшее между ними, неловкое но неприятное, молчаніе. Говорили они болѣею частію намеками, и рѣшительное слово еще произнесено не было.

Викторъ Аркадьевичъ хотя и былъ озабоченъ по прежнему, но что-то было у него на умѣ, чего не было раньше, и что онъ рѣшился наконецъ высказать; но, по обыкновенію, слова съ языка не сходили, а твердо принимаемая рѣшимость колебалась и падала.

—Что-же это я молчу, подумалъ онъ:—Время подходит, и я упушу удобную минуту... Скажу скорѣй!

—Вы знаете новость?—спросилъ онъ тихо молодую дѣвушку.

—Какую?—переспросила та и нетерпѣливо взглянула на сцену, какъ бы опасаясь, что скоро прервутъ ихъ бесѣду, и не дадутъ ей услышать что-то такое, что она хотя и предчувствуетъ, но тѣмъ не менѣе ожидаетъ съ большимъ, мучительнымъ нетерпѣніемъ.

—Я... васъ полюбилъ,—тихо, едва слышно прошепталъ Удолинъ и, какъ будто отъ какой то мучительной тяжести, освободился онъ отъ выговоренной наконецъ фразы.

Полина вспыхнула.

—Что вы скажете на это?—также тихо, но храбро добавилъ Викторъ Аркадьевичъ.

—Не ошибаетесь-ли вы въ своемъ чувствѣ?—отвѣтила вопросомъ Полина, не глядя на Удолина и перебирая слегка дрожащею рукою длинныя концы бархатинки.

—Нѣтъ, не ошибаюсь. Мучившій меня вопросъ я наконецъ рѣшилъ и думаю, что рѣшилъ вѣрно... Теперь,—съ разстановкою заговорилъ онъ:—ваша очередь... сказать мнѣ... можете ли вы раздѣлять мое чувство?

Полина не отвѣчала.

Онъ смотрѣлъ на нее, смотрѣлъ прямо въ глаза и въ нихъ, какъ въ книгѣ, читалъ ожидаемый отвѣтъ, который дѣвушка не рѣшалась, или стыдилась вымолвить.

—Полина!—раздался голосъ Софьи Павловны:—идите пѣть!

Полина ушла на сцену, а Удолинъ, все еще взволнованный и нѣсколько недовольный съ молчаніемъ, медленно спустился въ садъ и пробродилъ тамъ почти до конца репетиціи.

Когда онъ снова появился въ театрѣ, было уже около одиннадцати часовъ, и на сценѣ репетировали Тяжбу Гоголя, въ которой участвовали Торскій и Размахинъ.

Пробравшись тихонько въ партеръ, Викторъ Аркадьевичъ едва отыскалъ тамъ, сидѣвшую въ послѣднихъ рядахъ, почти въ совершенной темнотѣ, Полину Александровну.

Онъ подсѣлъ къ ней.

—Гдѣ это вы пропадали?—спросила она.

—Я былъ въ саду.

—А тутъ, безъ васъ, у меня былъ весьма интересный разговоръ съ Сергѣемъ Алексѣевичемъ.

—Вотъ какъ.

—Да, мы много говорили, или, вѣрнѣе, говорилъ-то больше онъ, а я слушала.

—И что-же, время провели пріятно?

—Очень; по крайней мѣрѣ я.

—Ну, а онъ-то ужъ навѣрно,—добавилъ Удолинъ печальнымъ голосомъ.

—Н...не знаю...

И оба замолчали.

Полина взглянула на Удолина и, замѣтивъ его задумчивый и грустный видъ, не вытерпѣла и сказала:

—Что-же вы не поинтересуетесь предметомъ нашего разговора?

—Я боюсь быть не скромнымъ и... и навязчивымъ.

—Вы—гадкій! Ужъ я знаю, вы сей-часъ подумали... но вы ошиблись. Торскій сдѣлавъ мнѣ предложеніе.

Удолинъ тревожно взглянулъ на дѣвушку.

—Ну?

—Ну... и получилъ отказъ.

—Возможно-ли?—чуть не крикнулъ онъ.

—Тише. Да я ему отказала... и меня удивляетъ, даже огорчаетъ, что вы могли предположить противное.

Удолинъ хотѣлъ оправдаться, но въ это время послышался шумъ и говоръ, давшій понять влюбленной парочкѣ, что репетиція кончилась и артисты-любители собираются домой.

Съ шумомъ и смѣхомъ спускалась съ узкой лѣсницы въ корридоръ молодая и веселая толпа артистовъ. Только Удолинъ да Полина были нѣсколько задумчивы и молчаливы.

—Ай! какъ темно, ни чего не видать!—крикнула Настенька Сталюсевичъ, очутившись дѣйствительно въ совершенной темнотѣ неосвѣщеннаго, по забывчивости сторожа, корридора.

—Mesdames, позвольте ваши руки,—предупредительно предложилъ одинъ изъ кавалеровъ:—я буду вашимъ путеводителемъ.

Другіе послѣдовали его примѣру и взяли подъ руку дѣвушекъ.

Викторъ Аркадьевичъ шолъ съ Полиной; они отстали.

—Ай! что это тутъ!—опять крикнула одна изъ барышень, наткнувшись на приставленную къ стѣнѣ какую-то палку.

—Метла или щетка, а вы ужъ думали, разбойники,—объяснялъ кавалеръ, устраниая съ дороги напугавшій его даму предметъ.

Водворилось молчаніе.

Темнота была непроглядная; не только въ двухъ шагахъ, но, даже, передъ самымъ носомъ и самымъ зоркій глазъ былъ не въ состояніи различать предметы. Лишь слышались легкіе шаги дамъ, шелестъ ихъ платьевъ и ровный, мѣрный стукъ каблуконъ мужской обуви. Шли всѣ тихо какъ бы пробираясь опухью въ незнакомомъ, неосвѣщенномъ и, пожалуй, небезопасномъ мѣстѣ.

Полина крѣпко оперлась лѣвою рукою на руку своего спутника; рука ея слегка дрожала. Удолинъ тихо сжалъ свободною рукою эту дрожавшую руку дѣвушки, долго держалъ ее въ своей и, наконецъ быстро, горячо прижалъ ее къ пылающимъ и сухимъ губамъ. Рука Полины судорожно сжалась, и Викторъ Аркадьевичъ ощутилъ первое, отрадное и крѣпкое пожатіе молодой дѣвушки.

Шаги ихъ еще болѣе замедлились.

Полина прижалась своей головкой къ плечу Удолина, который нагнулся къ ней, какъ бы желая взглянуть ей въ лицо, и невольно и страстно поцѣловалъ дѣвушку. Онъ хотѣлъ повторить маневръ, но встрѣтилъ сопротивленіе и встрѣтилъ кстаги: въ эту минуту авангардъ достигъ двери, отворилъ ее, и блѣдный лунный свѣтъ озарилъ часть корридора гдѣ явственно и эффектно обрисовались на темномъ фонѣ, непридуманно—живописныя, разнообразныя группы.

Полина высвободила свою руку изъ руки Удолина и, быстро скользнувъ съ крыльца въ садъ, пустилась бѣгомъ по ведущей къ дому аллеѣ.

—Mesdames, ловите!—крикнула она и скрылась подъ сводомъ акацій.

Около этого времени, въ просторномъ и комфортабельно убранномъ кабинетѣ, полуразваляясь на кушеткѣ, читалъ Александръ Степановичъ какой-то журналъ. Статья попалась интересная, а потому онъ всецѣло былъ поглощенъ раскрытою страницей и не замѣтилъ, какъ тихо отворилась дверь и появилась передъ нимъ Полина.

—Папа, ты занятъ?—спросила она и заставила его очнуться.

—Да, а что?—проговорилъ онъ.

—Мнѣ нужно съ тобой поговорить.

Серьезный тонъ голоса, какал-то озабоченность и замѣтное волненіе Полины привели въ недоумѣніе отца, въ первый разъ замѣчавшаго подобное состояніе всегда живой и безпечно-веселой дочери.

Что-бы это значило?—подумалъ онъ:—это не даромъ.

И онъ пристально посмотрѣлъ на Полину.

Та, съ опухеннымъ взоромъ, стояла предъ отцомъ; но не робость, не боязнь отказа,—онъ такъ любилъ ее,—заставляла ее избѣгать его взгляда. Ей было какъ-то стыдно, неловко признаваться въ впервые испытываемомъ ею чувствѣ, заводить рѣчь о предметѣ, еще ни разу не затрогиваемомъ

въ продолжительныхъ и иногда довольно серьезныхъ разговорахъ ея съ Александромъ Степановичемъ.

—О чемъ же хочешь ты говорить?—спросилъ онъ.

—Вотъ, видишь-ли папа... я... мнѣ..

Она затруднилась высказать ему то, что лежало у ней на душѣ и что считала она непремѣннымъ долгомъ довѣрить, не откладывая ни на минуту, горячо любимому и балующему ее папкѣ.

Румянцевъ молчалъ и ждалъ, что повѣдаетъ ему дочка; а повѣдаетъ, думаетъ онъ, что-то новое и, по всей вѣроятности, касающееся ея почти дѣтскаго и дорогаго для него сердечка.

—Мнѣ, папа, сдѣлано признаніе,—наконецъ довольно твердо вымолвила она и взглянула на отца.

—Такъ и есть, подумалъ онъ:—угадалъ. И вѣрно Торскій: онъ замѣтно за ней ухаживаетъ. Ну что-жъ, партія хорошая, человѣкъ онъ не глупъ и недуренъ собой, и съ состояніемъ, и съ связями.

—Отъ кого-же это вы изволили выслушать и какое признаніе?—путливо спросилъ онъ и, взявъ за руку Полину, притянулъ ее къ себѣ:—Конечно въ любви, да?

—Ты угадалъ; но, угадай отъ кого?

—Ну, это мудрено,—притворно-серьезнымъ тономъ сознался Александръ Степановичъ и разсмѣялся.

—Что-жъ тутъ смѣшнаго?—обидѣлась Полина.

—Какъ что смѣшнаго?.. Поди угадай!.. Экая, подумаешь, премудрость. Что-же я слѣпъ, что-ли? Будто не вижу, кто увивается за тобой, да нѣжю на тебя поглядываетъ?

—А, вотъ, значить и не угадалъ.

Онъ удивительно взглянулъ на дочь.

Та, прижавшись къ нему, открыто и съ любовью глядѣла ему въ глаза и перебирала его волосы.

—Торскій?—спросилъ отецъ.

—Да... и еще...

—Что еще?

—Еще другой: мнѣ сдѣлано два признанія.

—Ну, и ты, конечно, отвѣчала на первое?

—Не угадалъ. Я дала слово другому.

Румянцевъ нахмурился и выпустилъ изъ рукъ дочь. Быстрѣе молніи перебралъ онъ въ умѣ всю городскую и гостившую у него молодежь, но положительно недоумѣвалъ, кто другой кромѣ Торскаго, могъ быть еще претендентомъ на руку его дочери.

—Кто-же еще, кромѣ Торскаго?—снова спросилъ онъ и нетерпѣливо—тревожно ожидалъ отвѣта.

—Викторъ Аркадьевичъ.

—Какой?

Полина съ удивленіемъ взглянула на отца, совершенно позабывшаго и имя и отчество своего управителя.

—Удолинъ,—добавила она.

—Удолинъ!—воскликнулъ Александръ Степановичъ и еще разъ удивленно и вопросительно посмотрѣлъ на Полину.

Эта вѣсть поразила, опечалила и разсердила Румянцева, но онъ постарался не дать замѣтить этого Полинѣ. Онъ уже рѣшилъ въ умѣ отвѣтъ на ея признаніе, а такъ-же составилъ планъ дѣйствій относительно этого новаго и неприятнаго для него обстоятельства.

Румянцевъ обладалъ громаднымъ, хотя и своеобразнымъ самолюбіемъ и былъ не менѣе того честолюбивъ. Онъ не искалъ для дочери богатства, но и ни когда не могъ представить себѣ возможности выдать ее за какого-то черноработаго, за какого-то техника. Положимъ, техникъ этотъ и дворянскаго происхожденія, и молодъ, и образованъ, и честныхъ правилъ и убѣждений, но, за то, не обладалъ ни связями, ни положеніемъ въ обществѣ. Выдай за него Полину, и сдѣлается изъ нея не свѣтская дама, плѣняющая общество красотой, умомъ и талантами, что такъ пріятно щекочетъ всегда отцовское самолюбіе, а какая-то современная реалистка, хотя внутренне не порицаемая имъ, но и не пользующаяся его симпатією женщина.

Вообще на людъ рабочій, нечиновный, къ какому бы классу онъ не принадлежалъ, Александръ Степановичъ смотрѣлъ, если не съ явнымъ презрѣніемъ, то какимъ то особеннымъ, покровительственно—небрежнымъ взглядомъ. Онъ зналъ, что

Полина впечатлительна, что она может легко поддаться влиянію любимого человѣка и жить и поступать не такъ, какъ хотѣлось ему, которому все казалось, что она еще ребенокъ и ребенокъ не крѣпкій физически, что нужно беречь ее, лелѣять и что для этого какъ нельзя болѣе приличествуетъ беззаботная и нѣсколько разсѣянная, свѣтская жизнь.

Румянцевъ мало читалъ и хотя былъ одаренъ здоровымъ и свѣтлымъ взглядомъ, практическимъ умомъ, но, тѣмъ не мѣнѣе, не могъ считаться достаточно развитою личностью. Счастливые и удачные шаги его на житейскомъ поприщѣ, легко прибрѣтенное богатство, независимость и завидное общественное положеніе не могли не оказать болѣе или мѣнѣе влияния на своеобразіе его взглядовъ. Убѣжденія окружавшей его среды, ее потребности, привычки и поступки незамѣтно прививались къ Румянцеву и такъ крѣпко сжились съ нимъ, что онъ считалъ ихъ какъ будто выработанными лично, путемъ практическимъ и научнымъ. Онъ забылъ давно минувшее, годы молодости, тѣмъ болѣе, что это давно минувшее и сама молодость его продолжались такъ мало времени, мелькнули, какъ молнія. Забылъ онъ и тревоги, и бури, и инны, хорошія стремленія, и все, и все, что когда-то, хотя и недолго, но довольно сильно волновало и туманило его воображеніе. Поднялся, подулъ другой вѣтеръ; разнесъ тучи, прогналъ и разсѣялъ бурю, и небо очистилось. И, какъ ясный, голубой, но холодный, осенній небосклонъ сѣвера, безъ слѣда тучъ и малѣйшаго легкаго облачка,—стала ясна и спокойна, безъ особенныхъ тревогъ и душевныхъ волненій, общественная жизнь Александра Степановича.

Онъ считалъ себя аристократомъ, но не кровнымъ, русскимъ аристократомъ, а получившимъ это званіе по богатству и чину, какъ окончившій университетскій курсъ юноша получаетъ дипломъ на званіе кандидата, или дѣйствительнаго студента. И, дѣйствительно, онъ могъ и имѣлъ право считаться аристократомъ: поступки, привычки и наружный лоскъ отзывались въ немъ всѣмъ извѣстно провинциальною аристократіею. Обладая завиднымъ, крѣпкимъ здоровьемъ, онъ не понималъ тонкостей гигиены и, потому, хотя и увѣренно, но ошибочно приписывалъ средства для укрѣпленія организма дочери. Десятичасовой не во время сонъ, беззаботность, отсутствіе серьезнаго дѣла, танцы, пикники, катанья, театры и тому подобныя житейскія развлеченія, казались ему весьма полезными, практическо-медицинскими средствами. Такимъ образомъ постепенно, капля по каплѣ, отравляя и разрушая, съ нѣжною родительскою любовью и заботливостью, и безъ того неособенно крѣпкій организмъ дочери, онъ былъ вполне увѣренъ, что творить доброе, совершенно отцовское дѣло.

И сколько можно насчитать подобныхъ чадолюбивыхъ родителей, подобныхъ умныхъ невѣждъ, спокойно проживающихъ свой вѣкъ, спокойно и невѣдомо для себя творящихъ вопіющее зло и, наконецъ, спокойно-же умирающихъ, безъ малѣйшаго слѣда сознанія, что все, что только можно было сдѣлать ко вреду своего поколѣнія, или дѣйствительно, съ любовью и заботливостью, было сдѣлано.

Когда Полина подтвердила отцу, что второе признаніе сдѣлано дѣйствительно Удолинымъ, и что она такъ-же очень полюбила его, Александръ Степановичъ нѣсколько призадумался, но потомъ, ловко и осторожно съумѣлъ отдѣлаться отъ дочери.

Онъ сказалъ ей, что все это очень хорошо, но только случилось такъ внезапно и скоро, что онъ, какъ горячо-любившій и пекущійся о ея счастья отецъ, считаетъ нелѣпнымъ и безразсуднымъ дѣломъ,—тогдашъ-же рѣшить ея участь и дать имъ свое согласіе; что на это нужно время и время продолжительное; что прочность и искренность подобныхъ чувствъ мѣряется не днями, а годами... И много, въ этомъ родѣ, наказывалъ Румянцевъ Полину и заключилъ свои рѣчи предложеніемъ,—испытать прочность и постоянство чувства Виктора Аркадыча. Для этого испытанія онъ находилъ самымъ лучшимъ,—временную, хотя на годъ, разлуку молодыхъ людей.—и убѣдилъ свою дочь, какъ будто-бы отъ себя, высказать все это Удолину. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ взялъ съ нея обѣщаніе,—держатъ себя съ нимъ дальше, какъ съ обыкновеннымъ знакомымъ, и о любви своей до поры до времени не говорить.

Любящая и довѣрчивая дѣвушка не подозрѣвая намѣренной и мыслей отца покорно, хотя и не съ особеннымъ удовольствіемъ, согласилась съ его словами и дала ему выпрошенное съ нею обѣщаніе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Прочитавъ статью Г. Деханова въ 5 № „Екатеринбургской Недѣли“ гдѣ г. авторъ, съ энергіею, достойною лучшаго назначенія, силится обрушиться всею силою своей аргументаціи на строителя несчастнаго, въ незапамятныя времена разорваннаго маховика—Г. Одинцева и на мена, защитника Г. Одинцева по дѣлу о изломѣ маховика, я пожалѣлъ о томъ, что труда со стороны Г. Деханова истрачено не мало, а результата нѣтъ. Дѣйствительно, трудно согласиться, чтобы помощью изложенія фактовъ, со стороны заинтересованной, было установлено убѣжденіе общества въ томъ, что лице инавиннее было чисто али голубь, а его противники были противоположнаго свойства. Трудно сказать, что не въ натурѣ человѣка подробное изложеніе для него благоприятныхъ фактовъ, съ скромнымъ умолчаніемъ о противныхъ. Затѣмъ нельзя сказать, чтобы статья подобнаго рода имѣла сильное значеніе для читающей публики, такъ какъ онѣ имѣютъ чисто личный характеръ. Если я и пишу опроверженіе письма, то дѣлаю это въ видахъ самосохраненія, такъ какъ не желаю, чтобы неправильно высказанныя относительно моей дѣятельности положенія остались неопровергнутыми.

При этомъ слѣдуетъ сказать, что подобно всѣмъ личнымъ статьямъ, письмо г. Деханова страдаетъ односторонностью. Такъ напримѣръ, неспорно то, что маховикъ, построенный по плану Г. Одинцева (причемъ однако слѣдуетъ замѣтить, что эксперты признали планъ правильнымъ), разорвался, но неспорно и то, что Г. Дехановъ былъ въ то время такимъ же управляющимъ завода, какъ и Г. Одинцевъ и ему было бы прилично послѣдить за правильностью отливки маховика, а не умывать, подобно Пилату, руки; неспорно, что Г. Дехановъ не имѣетъ, какъ онъ самъ выразился на судѣ, специальныхъ свѣдѣній по наукѣ механики и металлургіи, но неспорно и то, что было бы пріятно, еслибы гг. управляющіе большихъ заводовъ имѣли хотя нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до предмета имъ порученнаго.

Что касается до совѣтовъ Г. Деханова, данныхъ лично мнѣ о томъ, что мнѣ слѣдовало бы заявить о пропускѣ, во время производства слѣдствія, узаконеннаго срека для привлеченія Г. Одинцева въ качествѣ обвиняемаго, то за совѣты благодарю, но пользоваться подобными не стану, во первыхъ потому, что въ таковыхъ случаяхъ считаю специалистомъ не Г. Деханова, а себя; а во вторыхъ, что смо-тру на нихъ, какъ на непригодные. Такъ убѣжденъ, напримѣръ, что послѣ преданія суду, заявляя ли бы я о пропускѣ срока или нѣтъ—все равно, отъ скамьи подсудимыхъ мой клиентъ избавленъ бы не былъ. Здѣсь надо обратить вниманіе и на то, что по отношеніямъ, установленнымъ между мною и Г. Одинцовымъ, я не обязанъ былъ вмѣшиваться въ предварительное слѣдствіе, на что и не имѣлъ права по закону (такъ какъ по нашему Уставу Уголов. Судопр. участіе адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи не допускается.)

Причина же, почему въ первой инстанціи не было сдѣлано заявленія о давности та, что Г. Одинцевъ хотѣлъ оправдаться по существу. Вслѣдствіе такихъ съ моей стороны объясненій, я думаю, что нѣкоторые намеки Г. Деханова, нущенные, такъ сказать, не безъ яда—свое дѣйствіе не возымѣли.

Затѣмъ перейду къ дѣлу о взысканіи 9122 рублей. Всѣ торжественныя фразы о томъ, что Г. Лавровскій, обязавшійся развить въ заводѣ золотопромислое дѣло, нашелъ необходимымъ измѣнить способъ работъ, для чего и вошелъ съ Г. Кульчицкимъ въ соглашеніе о уничтоженіи ус-

ловія et caet et caet.,—хороши до поры до времени, пока не указана суть дѣла и причина дѣйствій того или другаго лица. Въѣмъ въ Кыштымѣ извѣстно, что между г. Кульчицкимъ и Лавровскимъ было дѣло о самоуправствѣ, причѣмъ обвинялся г. Лавровскій; послѣдній, не желая имѣть такого безпокойнаго служащаго, который имѣетъ привычку засаживать своихъ начальниковъ подъ арестъ—пожелалъ отпустить его изъ завода съ миромъ, слѣдствіемъ какого пожеланія и была скоромалительная выдача г. Кульчицкому 18244 рублей и полученіе Кыштымскими заводами, себѣ на шею никауда негодной машины. По моему убѣжденію, однако, г. Лавровскій не былъ повѣреннымъ владѣльцѣ завода и г. Дехановъ ему подчиняться обязанъ не былъ, почему, распорядившись, въ угоду Лавровскому, выдать деньги, г. Дехановъ за послѣднія долженъ отвѣтить. Во всякомъ случаѣ, не спорно, что учрежденіемъ имѣющимъ теперь право рѣшить, долженъ ли г. Дехановъ уплатить деньги или нѣтъ, является Казанская Судебная Палата.

И. Зубковъ.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

1) ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію.)

7 МАРТА: 1) искъ Чернобровина 5775 р. съ Денисова. 2) Сосуновой 2094 р. 82 к. съ Бергъ, по отъѣзду на заочное рѣшеніе. 3) Демехентя Строласкова съ Игнатѣмъ Строласковымъ споръ о подлогѣ. 4) жалоба уполномоч. Уральского Гор. Правленія на конкурсъ Петрова. 5) опекуновъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Кузнецова на Ирбитскій сир. судъ. 6) Бурцевыхъ на Екатеринбургскій сир. судъ. 7) утвержденіе завѣщанія Котова. 8) Лебедкина. 9) Зеленина. 10) прошеніе Возженцова о раздѣлѣ наслѣдства. 11) утвержденіе А. Петрова въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ф. Петрова.

11 МАРТА: 1) искъ Ирбитскаго гор. общества къ обществу владѣльцевъ Ирбитскаго гостин. двора о недвиж. имѣніи. 2) Екатеринбургской Колл. Госуд. Банка 2005 р. съ Реутова и Новоселова. 3) той же Конторы 1002 р. 50 к. съ Реутова и Новоселова. 4) Лобанова къ Вахрушеву о возстановл. права пользования мельницею,—о подсуности. 5) Блохина 1300 р. съ Маншарова. 6) Ижболдина 2317 р. 53 к. съ Виноградова. 7) Дрозжилова 517 р. 75 к. съ Гольмгрена. 8) утвержденіе Трусовыхъ и друг. въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Петра Трусова. 9) утвержденіе завѣщанія Наумова. 10) тоже Забугорновой.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БАНКИРСКО-КОМИССІОНЕРСКАЯ

перваго КОНТОРА товарищества ПЕЧЕНКИНА и К^о. разряда

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

ПЛАТИТЬ:

по текущему счету изъ 5 1/2%
" вкладамъ до востребованія " 2%
" " на 6 мѣсяцевъ " 6 1/2%
" " " 1 годъ 7 1/2%
" " " большій срокъ—по взаимному соглашенію.

ВЗИМАЕТЪ:

по ссудамъ подъ % бумаги изъ 8—12%
" " " вещи (отъ 2/3 до 1 к. въ мѣсяцъ).
" " " недвижимость—по особому соглашенію. " 12—30%
" " " " (отъ 1 до 3 к. въ мѣсяцъ).

Уполномоченный Товарищества Печенкина и К^о Н. А. Яхонтовъ.

100—1—1

КВАРТИРА отдается противъ почтовой конторы въ домѣ Священника Хлынова, въ среднемъ этажѣ, по желанію: весь этажъ или нѣсколько комнатъ. 94—1—1

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Г. В. БУСЛОВА

(въ Офицерск. ул., противъ Лабораторіи), подписавшись на получение въ наступившемъ году 30-ть разныхъ изданій русской литературы, выдать для чтенія ихъ, а также и всѣ имѣющіяся въ библиотекѣ книги, подъ соответственный залогъ, какъ городскимъ подписчикамъ, такъ и иногороднымъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ противъ другихъ библиотекъ. 93—3—1

ВЪ МАГАЗИНѢ КУПЦА

Д. И. СЕРЖАНТОВА

продаются разныя книги, рисовальныя принадлежности, лколы для рисованія, черченія и копированія, чернила и карандаши разноцвѣтные, игрушки, куклы, забавныя и увеселительныя аппараты, географическія и историческія игры и проч. Прейсъ-куранты высылаются за 7-ми копѣчную почтовую марку. Адресовать: въ Станицу Степную, Оренбург. губ. Демьяну Ивановичу Сержантову. 95—10—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія желающихъ имѣть за умѣренную цѣну хорошаго качества ИЗВЕСТЬ, что мной выработывается на вчовѣ арендованной известковой горѣ, находящейся въ 25 верстахъ отъ г. Екатеринбургъ, между деревнями Становой и Сарапулкой, известъ весьма хорошаго качества, продажа которой производится на сказанной горѣ и въ Екатеринбургѣ въ домѣ купца Никифора Алексѣевича Грачева, находящемся по Дубровинской улицѣ.

Арендаторъ С. Н. Грачевъ.

98—4—1

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

дамскіе рукав., воротн., шарфики, вуали и корсеты, въ Дешевомъ Магазиѣ, на Главномъ проспектѣ въ домѣ Журакова. 101—1—1

ВНОВЬ открытъ магазинъ Григорьева въ Екатеринбургѣ: готоваго мужскаго и дамскаго платья, а также шапокъ, шляпъ и фуражекъ разныхъ сортовъ; магазинъ помещается въ домѣ Харитоновой противъ Кафедральнаго собора. 88--2--2

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА

12 ЯНВАРЯ 1880 Г.

До свѣдѣнія моего дошло, что биржевые извозчики за ѣзду, съ сѣдиковъ настоятельно требуютъ платы болѣе, чѣмъ положено таксою, при чемъ требованія свои заявляютъ въ грубыхъ формахъ, потому покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пользуется услугами извозчиковъ, при расчетахъ за ѣзду, платить имъ согласно установленной Думою таксы, которую всякій извозчикъ обязанъ имѣть при себѣ, а въ случаѣ требованія болѣе противъ таксы платы, грубаго обращенія и вообще неблаговидныхъ поступковъ, замѣчать № № извозчиковъ и прислать въ полицію или части записки, адресуя на имя мое, для привлеченія виновныхъ въ томъ извозчиковъ къ отвѣтственности.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ
СѢРНИСТО-ЩЕЛОЧНО-СОЛЯНЫЯ ВОДЫ,
КУМЫСНОЕ ЛЕЧЕНІЕ
И ХОЛОДНЫЯ КУПАНЬЯ ВЪ РѢКѢ СЕРГІѢ
ИРМАНСКОЙ ГУБЕРНІИ
Красноуфимскаго уѣзда.

Сезонъ открывается 1-го Юня и продолжается до 15-го Августа.

При заведеніи имѣется 26 меблированныхъ номеровъ, отъ 18-ти до 30 руб. въ мѣсяцъ каждый и отдѣльные меблированные дома, отдаваемые въ наймы, какъ опекунскимъ управленіемъ, такъ и частными лицами, именно:

№ № 2, 5, 8 и 11 по 18 руб. въ мѣсяцъ, № № 13, 19 и 26 по 30 руб. въ мѣсяцъ, и всѣ остальные номера по 25 рублей въ мѣсяцъ.

Въ отдѣльныхъ домахъ:

Каждая половина дома подъ № 1 съ общею кухнею и отдѣльными кладовыми 75 руб. на весь сезонъ, съ конюшнею и каретнымъ сараемъ 95 руб., за весь домъ 150 руб.

Домъ подъ № 3, съ кухнею и кладовой 100 руб. на весь сезонъ. Правая половина дома подъ № 4 съ общею кухнею и отдѣльной кладовой 75 руб. на сезонъ.

Лѣвая половина дома подъ № 4 съ общею кухнею и отдѣльной кладовой 65 руб.

Весь домъ подъ № 4-мъ 120 руб.

Домъ подъ № 5, съ кухнею, кладовыми, конюшнею и сараемъ 100 руб. на весь сезонъ.

Примѣчаніе: Номера отдаются по мѣсяцамъ съ платою за мѣсяцъ впередъ, квартиры или дома отдаются только на весь сезонъ съ половиною платою впередъ при наймѣ и вносятся второй половины 1-го Юля.

Обращаться къ управляющему заведеніемъ минеральныхъ водъ г. Головину, по почтѣ: „Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда на Нижне-Сергинскую почтовую станцію“, по телеграфу: „Гробоно, Нижніе Серги“. Дома частныхъ владѣльцевъ отдаются по соглашенію съ ними.

При водахъ состоитъ врачъ, обязанный посѣщать всѣхъ обращающихся къ нему больныхъ безъ возмездно по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ сутки; аптека имѣется при заводѣ.

При заведеніи имѣются: 1) русскія бани, для посѣщенія которыхъ съ врачебной цѣлью платится каждый разъ 1 р. 50 к. 2) души простыя по 10 коп., изъ минеральной воды по 15 коп. за каждую. 3) ванны въ отдѣльныхъ номерахъ съ платою за мраморную изъ минеральной холодной 40 к., теплой 50 коп.; а съ прибавленіемъ другихъ медицинскихъ препаратовъ, холодную 75 к. теплую 85 коп., въ желѣзныхъ и деревянныхъ ваннахъ убавляется цѣна на 5 копѣекъ.

За дѣтскія ванны платится половина. За право пользованія купальнею на рѣкѣ по 10 коп. за часть.

Желающіе пользоваться врачебнымъ совѣтомъ и надзоромъ вносятъ впередъ по 10 руб. за весь сезонъ и семейство, хотя бы они и жили только нѣсколько дней на водахъ.

Для удобства публики устроенъ буфетъ изъ котораго отпускаютъ по прейскуранту, утвержденному опекунскимъ управленіемъ, порціями и обѣдами за очень умѣренную цѣну, какъ равно и вина.

Библиотека, биллиардъ и кегли.

Для развлеченія публики паната музыка, которая обязана ежедневно играть отъ 8 до 10 часовъ утра, отъ 6 до 10 вечера, по средамъ и воскресеньямъ отъ 6 до 11 часовъ вечера, дабы могли устраиваться танцы въ павильонѣ, устроенномъ при водахъ; для прогулки имѣется кромѣ сада еще крытая галлерей.

За музыку платитъ каждый нанимающій 5 руб. за весь сезонъ впередъ.

Сообщеніе: до г. Перми на Воляжскихъ и Калскихъ пароходахъ, изъ Перми въ Екатеринбургъ по желѣзной дорогѣ и изъ Екатеринбурга до Нижнихъ Сергѣй 102 версты на почтовыхъ.

Опекунъ Статскій Совѣтникъ *И. Бергъ.*

73—3—3

Шевый магазинъ переведенъ изъ дома Протопопова, въ домъ Жирякова на Главномъ проспектѣ рядомъ съ виноторговлей Макарова

54—4—4

РОЯЛЬ

продается въ Фетисовской улицѣ, въ домѣ Трапезниковой.

84—3—2

ОСОБА, знающая Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки, желаетъ имѣть мѣсто компаніонки или переводчицы при дамѣ или дѣвицѣ, желающей ѣхать за границу; согласна быть и при больной. Подробности узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“. 96—3—1.

1880 г. ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ. 1880 г.

Съ 1-го марта 1880 г. будетъ выходить въ форматѣ нашихъ дорогихъ и большихъ газетъ—недорогое періодическое изданіе подъ названіемъ;

РУССКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № „Русской газеты“ будетъ вмѣщать въ себѣ двадцать четыре колоны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста въ стихахъ и прозѣ, живаго и разнообразнаго содержанія.

«Русская газета» будетъ выходить листами большого формата: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; по понедѣльникамъ же и пятницамъ о выходящихъ событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ, будутъ печататься особая прибавленія.

Каждый мѣсяцъ (перваго числа) всѣмъ подписчикамъ на «Русскую газету» будетъ бесплатно разосланъ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТЪ», *) состоящій изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ замѣчательныхъ событий и происшествій истекшаго мѣсяца, портретовъ выдающихся личностей и т. п.

Кромѣ того, къ концу года, годовымъ подписчикамъ, будетъ бесплатно разосланъ «АЛБЪОМЪ СТРАНСТВУЮЩАГО ХУДОЖНИКА», въ которомъ—карандашомъ, перомъ, рѣзцомъ и кистью (посредствомъ олеографии, хромографии, литографии и гравированія) изображаются: сцены изъ общественной, частной, служебной, уличной и охотничьей жизни; копии съ картинъ и другихъ образцовыхъ произведеній русскихъ художниковъ; типы разнородной толпы; каррикатуры и пр.

Въ первыхъ числахъ декабря текущаго года, всѣмъ подписчикамъ «Русской газеты», будетъ безденежно разосланъ РОСКОШНО ИЗДАННЫЙ «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:

На годъ (съ 1 марта 1880 по 1 марта 1881)	6 р. 50 к.
» 1/2 года	3 р. 50 »
» 3 мѣсяца	2 р. — »
» 1 мѣсяцъ	1 р. — »

Съ доставкой или пересылкой:

На годъ	8 р. — к.
» 1/2 года	4 р. 25 »
» 3 мѣсяца	2 р. 50 »
» 1 мѣсяцъ	1 р. 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“ типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина. Въ конторѣ редакціи: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербурѣ: въ отдѣленіи конторы „Русской газеты“ при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ известныхъ книгопродавцевъ.

Изгородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія „Русской газеты“: Москва, типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

*) Первый листъ котораго преимущественно будетъ посвященъ торжеству 19 Февраля, сего года, по случаю благополучнаго 25-ти лѣтняго царствованія Государя Императора, съ его портретомъ. 85—3—2.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда Каменныхъ, жительствующій въ 2 части г. Екатеринбурга, по Покровскому проспекту, собственный домъ, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензій Надворнаго Совѣтника Павла Козмина Васильева будетъ производиться Марта 6 дня 1880 года съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при Гражданскомъ отдѣленіи Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, продажа недвижимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти купца Радіона Филиппова Козлова, заключающагося въ каменномъ двухъ этажномъ домѣ, въ каменномъ одно-этажномъ флигелѣ, деревянныхъ надворныхъ постройкахъ и землѣ, состоящемъ въ 1 ч. г. Екатеринбурга по Уктусской улицѣ въ межахъ Чудинова и Калитникова. Имѣніе заложено Надворному Совѣтнику Павлу Козмину Васильеву и будетъ продаваться въ совокупности. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 6,000 руб. Февраля 15 дня 1880 года. 87—3—2.

Судебный Приставъ КАМЕННЫХЪ.

